

ОКОНЧАТЕЛЬНЫЙ ОТЧЕТ О ДВЕСТИ ПЯТЬДЕСЯТ ВОСЬМОМ ЗАСЕДАНИИ,

состоявшемся во Дворце Наций, Женева,
в четверг, 12 апреля 1984 г.,
в 10 час. 30 мин.

Президент: г-н Д. ДХАНАПАЛА (Шри Ланка)

СПИСОК ЛИЦ, ПРИСУТСТВОВАВШИХ НА ЗАСЕДАНИИ

Австралия:

г-н Р. БАТЛЕР
г-н Р. РОУБ
г-жа Д. КЮРНИ

Алжир:

г-н А. БУБАЗИН
г-н А. ТАФФАР

Аргентина:

г-н Х.С. КАРАСАЛЕС
г-н Р. ГАРСИЯ МОРИТАН
г-н Р. ВИЛЛАМБРОСА

Бельгия:

г-н ДЕПАСС
г-н Ж. НУАРФАЛИС

Бирма:

У МАУН МАУН ГИЙ
У ПЕ ТЕИН ТИН
У ТАН ТУН

Болгария:

г-н К. ТЕШЛАЛОВ
г-н П. ПОПЧЕВ
г-н К. ПРАМОВ
г-н Н. МИХАЙЛОВ

Бразилия:

г-н С.А. ДЕ СОУЗА Э СИЛЬВА
г-н С. ДЕ КЕЙРОС ДУАРТЕ

Венгрия:

г-н МЕЙСТЕР
г-н Ф. ГАЙДА
г-н Т. ТОТ

Венесуэла:

г-н О. ГАРСИЯ ГАРСИЯ

Германская Демократическая Республика:

г-н Г. РОЗЕ
г-н Й. ДЕМБСКИ
г-н Г. ТИЛИКЕ

Федеративная Республика Германии:

г-н Г. ВЕГЕНЕР
г-н В.-Э. ФОН ДЕН ХАГЕН
г-н Ф. ЭЛЬБЕ
г-н М. ГЕРДТС

Египет:

г-н АЛЬ ФАРАГГИ
г-жа В. БАССИМ
г-н И. ХАССАН
г-н А. МАХЕР АББАС

Заир:

г-жа Е. ЕСАКИ КАБЕЙЯ

Индия:

г-н М. ДУБЕЙ
г-н Ш. КАНТ ШАРМА

Индонезия:

г-н П. РАМАДАН
г-н ХАРИОМАТАРАМ

СПИСОК ЛИЦ, ПРИСУТСТВОВАВШИХ НА ЗАСЕДАНИИ

Иран:
г-н Н. КАМЪЯБ
г-н Д. ЗАХИРНИЯ

Италия:
г-н М. ПАВЕЗЕ
г-н Б. КАБРАС

Канада:
г-н Д.Р. СКИННЕР
г-н Р.Д. РОШОН
г-н Ф.Р. КЛЕМИНСОН

Кения:
-

Китай:
г-н ЦОАНЬ ЦЗЯДУН
г-жа ВАН ЧЖИОНЬ
г-н ЛЯН ДЭФЭН
г-н ЯН МИНЛЯН
г-н СО КАЙМИН

Куба:
г-н П. НУНЬЕС МОСКЕРА

Марокко:
г-н А. СКАЛЛИ
г-н О. ХИЛАЛЬ

Мексика:
г-н А. ГАРСИЯ РОБЛЕС
г-н П. МАСЕДО РИБА
г-жа ГОНСАЛЕС И РЕЙНЕРО

Монголия:
г-н Д. ЭРДЭМБИЛЭГ
г-н С.О. БОЛД

Нигерия:
г-н Д.О. ОБО
г-н Л.О. АКИНДЕЛЕ
г-н К.В. УДЕДИБИА
г-н А.Ф. ОКО

Нидерланды:
г-н Я. РАМАКЕР
г-н Р.Я. АККЕРМАН
г-н А.Д. ОМС

Пакистан:
г-н М. АХМАД
г-н К. ПУАЗ

Перу:
г-н С. КАСТИЛЬО РАМИРЕС

Польша:
г-н С. ТУРБАНСКИ
г-н Г. ЧЕМПИНСКИ
г-н Я. ЧИАЛОВИЧ
г-н Т. СТРОЙВАШ

Румыния:
г-н И. ДАТКУ
г-н Т. МЕЛЕШКАНУ
г-н П. БОЛОЮ
г-н А. КРЕТУ
г-н А. ПОПЕСКУ

Соединенное Королевство:
г-н Р.И.Т. КРОМАТИ
г-н Л.Д. МИЛЛТОН
г-н Д.Ф. ГОРДОН
г-н Д. РИЧАРДС
г-н Д.А. СЛИН

СПИСОК ЛИЦ, ПРИСУТСТВОВАВШИХ НА ЗАСЕДАНИИ

Соединенные Штаты Америки:

г-н Л.Д. ФИЛДС
г-н Н.Д. КЛАЙН
г-н Н. КАРРЕРА
г-жа К.К. КРИТТЕНБЕРГЕР
г-н Р. ХОРН
г-н Р. НОРМАН
г-н П. КОРДЕН
г-н Г. КАЛХУН
г-н Кю ПЕРСИ
г-н Д. ПЛАНКЕТ

Союз Советских Социалистических Республик:

г-н В.Л. ИСРАЭЛЯН
г-н Б.П. ПРОКОФЬЕВ
г-н Р.М. ТИМЕРБАЕВ
г-н Г.В. БЕРДЕННИКОВ
г-н П.Я. СКОМОРОХИН
г-н С.В. КОБЫШ
г-н Г. АНЦИФЕРОВ
г-н Т.Ф. ДМИТРИЧЕВ
г-н В.И. УСТИНОВ
г-н В.Е. ПРЯХИН
г-н Г.Н. ВАШАДЗЕ

Франция:

г-н Ф. ДЕ ЛЯ ГОРС
г-н У. РЕНИ
г-н Ж. МОНТАСЬЕ

Чехословакия:

г-н М. ВЕЙВОДА
г-н А. ЦИМА
г-н И. МАТУШЕК

Швеция:

г-н Р. ЭКЕУС
г-жа Е. БОННЕР
г-н Г. БЕРГЛУНД
г-н Й. ЛУНДИН
г-н Р. АНГСТРОМ

Три Ланка:

г-н Дж. ДХАНАПАЛА
г-н Х.М.Д.С. ПАЛИХАККАРА
г-н П. КАРИЯВАСАМ

Эфиопия:

г-н Ф. ЙОГАННЕС

Югославия:

г-н К. ВИДАС
г-н М. МИХАЙЛОВИЧ

Япония:

г-н Р. ИМАИ
г-н М. КОНИШИ
г-н Т. КАВАКИТА

Генеральный секретарь Конференции
по разоружению и личный представитель
Генерального секретаря:

г-н Р. ДЖАЙПАЛ

Заместитель Генерального секретаря
Конференции по разоружению:

г-н В. БЕРАСАТЕГИ

ПРЕЗИДЕНТ: Конференция по разоружению объявляется открытой.

Сегодня Конференция продолжит рассмотрение пункта 8 своей повестки дня, озаглавленного "Всеобъемлющая программа разоружения". Однако, в соответствии с правилом 30 Правил процедуры, любой член Конференции при желании может затронуть любой вопрос, относящийся к работе Конференции.

Вы, вероятно, помните, что расписание работы на эту неделю включает проведение при необходимости неофициального заседания для рассмотрения организационных вопросов. Поэтому после того, как мы заслушаем ораторов, записавшихся для выступления на сегодняшнем заседании Конференции, я намерен прервать пленарное заседание и созвать неофициальное заседание для рассмотрения следующих вопросов:

- a) программа работы на неделю, начинающуюся 16 апреля;
- b) вопрос о порядке работы в связи с предложениями по пунктам 1, 2, 3, 5 и 7 повестки дня; и
- c) определение даты начала второй части сессии 1984 года.

Список ораторов, записавшихся для выступления на сегодняшнем заседании, включает представителей Чехословакии, Испании, Бразилии, Бангладеш, Соединенных Штатов Америки, Союза Советских Социалистических Республик и Сенегала.

Предоставляю слово представителю Чехословакии, послу Вейводе.

Г-н Милош ВЕЙВОДА (Чехословакия) (перевод с английского): Г-н Президент, позвольте мне прежде всего приветствовать вас на посту Президента Конференции на апрель. Хочу заверить вас в полной поддержке нашей делегацией ваших усилий по обеспечению эффективного рассмотрения Конференцией по разоружению всех пунктов ее повестки дня. Я также хотел бы поблагодарить посла Румынии Датку за его настойчивые усилия в этом же направлении в прошлом месяце.

Сегодня я намерен обратиться к очень старому вопросу, касающемуся запрещения и уничтожения химического оружия. В будущем году мы будем отмечать 70-ю годовщину печально известного "черного воскресения", 22 апреля 1915 года, когда впервые было применено химическое оружие, в результате чего в беспощадных коричневато-зеленых клубах хлора, выпущенного из немецких траншей неподалеку от Ипра, погибли от удушья тысячи французских солдат. В последующие годы было применено 113 тысяч метрических тонн отравляющих веществ, жертвами которых стали 1 297 000 человек, из них 91 200 случаев - с летальным исходом.

Можно возразить, г-н Президент, что боязнь возможного применения отравляющих химических веществ для враждебных целей намного превосходит их фактическое применение. Итак, первое открытое упоминание о боевых отравляющих веществах мы встречаем в Декларации о законах и обычаях войны, подписанной в Брюсселе 110 лет тому назад. В ряде других договоров эта проблема затрагивается более или менее широко, например - в обеих Гаагских конвенциях 1899 и 1907 годов соответственно, мирных договорах, подписанных с 1919 по 1921 год в Версале, Сен-Жермене, Нейи, Трианоне, Севре и Берлине, а также в Вашингтонском Договоре 1922 года. Значение этих договоров позднее нашло отражение в Женевском протоколе 1925 года, который до настоящего времени остается наиболее важным международным документом, направленным против химической войны. Он полностью остается в силе, несмотря на то, что в некоторых странах на процесс его ратификации ушло полстолетия.

(Г-н Милош Вейвода, Чехословакия)

Г-н Президент, по общему мнению нашей делегации, сегодня, практически шестьдесят лет спустя после заключения Женевского протокола, проблема запрещения и уничтожения химического оружия полностью созрела для эффективного и окончательного решения. Не только потому, что это старый, практически древний вопрос, но и прежде всего потому, что сейчас он может приобрести новое опасное измерение. Вряд ли я скажу что-нибудь новое, если напомним уважаемым делегатам, что 27 июня 1980 года Палата представителей США одобрила выделение средств, необходимых для строительства нового объекта по производству бинарного химического оружия на территории арсенала Пайн-Блафф в Арканзасе. 8 февраля 1982 года производство бинарного оружия было одобрено соответствующим письмом президента Конгрессу. Таким образом, было начато осуществление программы химического перевооружения США. Тот факт, что сенат США утвердил резолюцию о замораживании средств на производство химического оружия, не должен заслонять предпринимаемую США интенсивную деятельность в целях осуществления программы по бинарному оружию. Согласно американским источникам, в семидесятые годы разработка бинарного оружия обошлась в 3-4 млрд. дол. США. Первый вид этого оружия, который должен быть запущен в производство, - это бинарные артиллерийские снаряды калибра 155 мм XM 687, снаряженные бинарным заринем (GB-2). За ним должны последовать - бинарный артиллерийский снаряд калибра 8 дюймов XM 736 и бинарная управляемая авиабомба мощностью 500 фунтов "Биг-ай", снаряженные VX-2.

Этот новый виток гонки химических вооружений и планы модернизации химического арсенала США, на которые в течение пяти лет предполагается выделить 6-7 млрд. дол. США, открывают для всех нас опасную перспективу. Новое смертоносное нервно-паралитическое отравляющее вещество средней летучести IVA, сочетающее высокую перкутанную токсичность Ви-икс с более высокой летучестью и более высокой способностью проникновения сквозь одежду, является результатом интенсивных военно-химических исследований и разработок США. Это вещество должно заменить в будущем нынешние нервно-паралитические ОВ.

Также планируется его широкое использование в бинарном оружии, устанавливаемом на ракетах "Першинг-II" и на крылатых ракетах, а также на дистанционно управляемых средствах доставки, в бинарных боевых частях UF, на сбрасываемых с самолетов сухопутных минах, в артиллерийских снарядах с повышенной дальностью полета и т.д.

Если США продолжат осуществление планов по химическому перевооружению, это серьезно подорвет международные усилия по запрещению и уничтожению химического оружия. Это было бы в высшей степени достойно сожаления, поскольку в последние годы велись активные переговоры, и сейчас по новому мандату наша Конференция и Специальный комитет по химическому оружию имеют уникальную возможность откликнуться на настоятельный призыв о запрещении этого жестокого и бесчеловечного оружия.

Тем не менее, для того, чтобы добиться в этом успеха, необходимо, чтобы все мы рассматривали утвержденный мандат во всей его сложности. Попытки выделить различные его аспекты не могут служить нашей цели. В рабочих группах мы неоднократно слышали замечания, что нам не следует заниматься окончательной редакцией конвенции. Что же, мы никогда не настаивали на окончательной редакции, при условии, что наиболее важная часть мандата, призывающая нас "начать полный и всеобъемлющий процесс переговоров, формулируя и разрабатывая конвенцию", найдет отражение в нашей повседневной работе. Как это было ясно продемонстрировано в рабочей группе С и до некоторой степени в рабочей группе А, работа, основанная на конкретных текстах и формулировках, является более благоприятной для решения проблем и для более четкого отражения мнений.

(Г-н Милош Вейвода, Чехословакия)

Определенный прогресс, достигнутый в рабочей группе С, занимающейся национальными мерами осуществления, ясно говорит в пользу метода, избранного ее председателем. В частности, продвинулась работа над разделом "консультации и сотрудничество" и было достигнуто понимание по различным аспектам "выяснения фактов". Продолжается конструктивное обсуждение "процедуры заявки", в предварительном порядке была согласована структура соответствующей части.

То, каким образом была рассмотрена проблема "старых запасов", вытесненных после первоначальных объявлений, также можно считать положительным знаком. Этим запасам, наконец, было предоставлено соответствующее место, соразмерное с их очень ограниченным значением, по сравнению с запасами химического оружия оперативно-тактического назначения. Была достигнута договоренность решить эту проблему, рассматривая ее как особый случай в приложении, где вопрос о режиме уничтожения и проверки излагается иначе, чем в случае с запасами химического оружия оперативно-тактического назначения.

Г-н Президент, наша делегация с энтузиазмом ожидает любых положительных признаков в ходе рассмотрения проблемы химического оружия на Конференции по разоружению и всегда готова помочь развить и углубить их. В то же время, реалистично оценивая то, что было достигнуто в ходе нынешней весенней сессии, мы, безусловно, отнюдь не испытываем удовлетворения.

Нежелание некоторых делегаций принять активное участие в процессе упомянутых выше переговоров наиболее четко отражается в деятельности рабочей группы В. Мы ценим усилия ее председателя, который провел ряд неофициальных консультаций, но они, по-видимому, не принесли каких-либо ощутимых результатов, несмотря на тот факт, что недавно были выдвинуты важные конструктивные и компромиссные предложения по вопросам, лежащим в пределах полномочий рабочей группы В. Это — опасное и тревожное явление. Этот зал — не место для игнорирования проявлений доброй воли или их обструкции. За возможные последствия придется платить нам всем.

Мы пришли к выводу, г-н Президент, что сейчас уже недостаточно и бессмысленно просто призывать общими фразами к интенсификации разработки конвенции по химическому оружию. Пришло время сказать вслух, что и кто мешает нам сделать это. Мы полностью разделяем все сказанное послом Израэлем в его выступлении 29 марта, особенно в отношении негативной роли, которую сыграло новое американское предложение, о котором было объявлено уже довольно давно. В этой связи я хотел бы напомнить, что было сказано Генеральным секретарем Центрального Комитета КПСС, Председателем Президиума Верховного Совета СССР К.У. Черненко в его ответах на вопросы газеты "Правда" 8 апреля, которые, вероятно, сейчас находятся на ваших столах: "Уже несколько месяцев американские руководители обещают внести в Женеве какие-то предложения на этот счет. Но обещания обещаниями, и вообще неизвестно, во что они выльются, — а тем временем в США, как явствует из высказываний президента, форсируются программы наращивания и обновления химического оружия, которое размещается как на американской территории, так и за ее пределами".

Г-н Президент, что касается проблемы проверки, то наша делегация всегда считала и считает, что правила проверки должны определяться сферой охвата и конкретным характером соответствующей меры разоружения. В применении к процессу уничтожения химического оружия этот принцип означает, что проверка уничтожения запасов должна быть дифференцированной в зависимости от типов химического оружия, подлежащего уничтожению, в соответствии с объемом запасов и мощностью объекта по уничтожению.

(Г-н М. Вейвода, Чехословакия)

Так, мы считаем, что наиболее строгие правила проверки следует применять в отношении наиболее опасных видов химического оружия, то есть сверттоксичных смертоносных химических веществ, как снаряженных, так и в емкостях, а также их прекурсоров и бинарных (многокомпонентных) боеприпасов и устройств. Этот принцип, а также практические потребности необходимо всегда учитывать при разработке соответствующих правил проверки.

В этом отношении мы полностью согласны с уважаемым послом Франции, который заявил в своем выступлении 5 апреля 1984 года, что "... постоянное и эффективное присутствие человека нужно не везде и не во всех случаях...". В отношении проверки я хотел бы вновь повторить наше мнение о том, что необходимо сочетание национальных и международных форм контроля. При проведении международных инспекций должны использоваться национальные системы исполнения и контроля, их документация, а также средства технического контроля.

Позвольте мне также сказать, что, по мнению нашей делегации, необходима как можно большая точность в определении масштабов запрещения, с тем чтобы ни сегодня, ни в будущем ничто важное не было упущено. По этой причине мы также предпочитаем открытое указание на такие системы, как, например, бинарное и другое многокомпонентное оружие. В то же самое время мы вряд ли согласимся с попытками охватить запрещением слишком широкий спектр химических веществ, как это отражено, например, в перечне ключевых прекурсоров, представленном рядом делегаций, в котором можно обнаружить среди прочего треххлористый фосфор и хлорокись фосфора, которые можно считать не относящимися к сфере охвата конвенции. Что касается определения ключевых прекурсоров, мы считаем заслуживающим внимания подход, предложенный Федеративной Республикой Германии, который мы продолжаем тщательно изучать.

Недавно на теоретико-тактических учениях, рассчитанных на территорию Баварии, было предположено, что 21-я пехотная дивизия США получила 14 тысяч комплект-выстрелов GB. Соответственно был сделан вывод, что даже хорошо обученные и имеющие средства защиты войска понесут значительные потери от возможного применения химического оружия. Уровень смертности среди гражданского населения, находящегося в зоне боев, будет почти в двадцать раз выше. Если оставить в стороне теорию, то останется суровая действительность - на территории Федеративной Республики Германии, нашего западного соседа, хранятся огромные запасы химического оружия США. По мнению Ж. П. Робинсона, они составляют примерно 2-4% всех запасов химического оружия США. Неудивительно, что ни наш народ с его историческим опытом, ни народ Федеративной Республики Германии не желают мириться с американским военно-химическим присутствием, о чем свидетельствуют возмущенные протесты, раздающиеся из Гессена, Вюртенберг-Бадена, Вестпфальца и Баварии, то есть из тех федеральных земель, где размещены химические склады США. В нашей стране слишком хорошо известны данные о "тактических учениях", проводившихся вооруженными силами США, в ходе которых считалось, что на предполагаемом центральноевропейском театре военных действий будет применяться около 2 000 или более тонн боевых ОВ ежедневно. Вряд ли стоит добавлять что-либо, чтобы показать, что наша заинтересованность в запрещении уничтожения химического оружия не что иное, как жизненная заинтересованность.

Прежде чем закончить, г-н Президент, позвольте мне напомнить моим уважаемым коллегам, что два дня назад мы отметили 12-ю годовщину открытия для подписания в Москве, Вашингтоне и Лондоне Конвенции о запрещении разработки, производства и накопления бактериологического (биологического) и токсинного оружия и об их уничтожении. Хотел бы напомнить в этой связи, что наша страна вместе с другими

(Г-н М. Вейвода, Чехословакия)

социалистическими странами с самого начала предложила, чтобы проблема биологического оружия решалась вместе с проблемой химического оружия. Запретить эти виды оружия в 1972 году было бы гораздо легче, чем сейчас или в будущем. Поэтому давайте сейчас не падать усилий в достижении того, что нам не удалось 12 лет назад.

ПРЕЗИДЕНТ: Благодарю представителя Чехословакии за его заявление и любезные слова в адрес Президента.

В соответствии с решением, принятым Конференцией на ее 249-м пленарном заседании, предоставляю слово представителю Испании, послу де ля Серне.

Г-н де ля СЕРНА (Испания) (перевод с испанского): Господин Президент, прежде всего хотел бы заявить здесь от имени Испании, что мы рады участвовать в работе этого единственного многостороннего органа Организации Объединенных Наций по переговорам по разоружению. Хотел бы также поздравить вас, господин Президент, с вашим высоким назначением на высокий пост Президента Конференции по разоружению, что является поистине сложной задачей, но которая, однако, благодаря вашему известному дипломатическому таланту и сотрудничеству со стороны уважаемых и компетентных представителей, собравшихся в этом зале, я уверен, сможет привести к тем позитивным итогам, которые народы всего мира ожидают от этой Конференции.

Главная цель этого органа Организации Объединенных Наций — выработка международных соглашений по разоружению путем проведения многосторонних переговоров — сложна, однако, несомненно, она также исключительно важна для укрепления международной безопасности, с тем чтобы дать возможность людям пользоваться плодами жизни, свободной от напряженности, а также от страха перед всемирным ядерным конфликтом или войнами регионального или двустороннего характера.

Эту цель еще сложнее достичь в нынешний момент опасной международной напряженности. Но тем более неотлагательно необходима необходимость достичь позитивных результатов на этом важном форуме.

Успех, достигнутый тридцатью пятью государствами на Мадридской встрече государств-участников Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе (СБСЕ) и выразившийся в принятии существенного и уравновешенного Заключительного документа после трех лет смелых усилий, предпринимавшихся в условиях ряда серьезных кризисов, омрачавших международный политический климат, показывают всем — включая и уважаемых сленов нашей Конференции, — что несмотря на окружающие нас трудности, успех по-прежнему возможен, если правительства проявят политическую волю. Важно, чтобы эта политическая воля проявлялась разумно и с доверием, на пользу работе нашего органа, учитывая значимость вопросов, обсуждаемых Конференцией по разоружению, и учитывая неоднократно высказываемое международным сообществом пожелание прийти к международным соглашениям по разоружению.

Задача этого органа переговоров, безусловно, была бы облегчена, если бы на остальных форумах переговоров по сокращению вооружений и разоружению удалось достичь унификации точек зрения и выработки соглашений. В свое время испанское

(Г-н де ля Серна, Испания)

правительство уже выразило свою озабоченность в связи с решением прервать двусторонние переговоры по ОЯВЕ и по стратегическим вооружениям; мое правительство надеется, что Соединенные Штаты и Советский Союз в той форме и в тот момент, которые они сочтут подходящими, возобновят эти переговоры с целью достижения удовлетворительных соглашений, которые установили бы самые низкие из возможных уровни ядерных вооружений. Необходимо предпринять новые усилия в этом направлении. С другой стороны, Испания с надеждой следит за проходящими в Вене переговорами о сокращении обычных вооружений и вооруженных сил в Центральной Европе и с надеждой на успех участвует в первом этапе Конференции по мерам укрепления доверия и безопасности и разоружению, который в настоящее время проходит в Стокгольме.

Необходимо, чтобы в ходе всех этих форумов по вопросам разоружения напряженность и недоверие уступили место сотрудничеству и ослаблению напряженности.

Г-н Президент, все вопросы, составляющие повестку дня данной Конференции, имеют огромную важность для поддержания и укрепления международной безопасности, а некоторые из них даже и для самого существования человечества. Теперь хочу в конкретной форме обратиться к ряду вопросов, которым мое правительство придает особое значение.

Министр иностранных дел Испании г-н Фернандо Моран напомнил в своем выступлении в ходе общих дебатов на тридцать восьмой сессии Генеральной Ассамблеи о необходимости заключить договор о полном запрещении ядерных испытаний, так как он явится эффективным препятствием как количественного, так и качественного развития ядерных вооружений.

Действительно, г-н Президент, Испания, так же как и все международное сообщество, считает, что разработка Конференцией по разоружению и принятие возможно большим числом государств договора о полном и всеобщем запрещении ядерных испытаний представляет собой ту цель, которую мы должны были бы достичь. Данный договор должен запретить ядерные испытания.

Создание адекватной системы международной проверки и ее включение в текст договора — это вопрос первостепенной важности. Это, конечно, не должно мешать тому, чтобы создание данной системы международной проверки и переговоры по остальным пунктам договора обсуждались в ходе многосторонних переговоров без проволок и одновременно.

Г-н Президент, испанское правительство выступает за то, чтобы исследования космоса продолжались и расширялись путем участия все большего числа стран и чтобы при этом международное сообщество в целом пользовалось благами этого великого начинания. Мы решительно выступаем также и за качественный и количественный прогресс в исследовании и использовании в мирных целях космического пространства.

Тем не менее, испанское правительство озабочено возможным размещением средств поражения в космическом пространстве: эта все более осязаемая возможность могла бы означать еще один шаг к гонке вооружений с непредвиденными последствиями, которые следует глубоко изучить.

(Г-н де ля Серна, Испания)

Спутники - результаты технических исследований и орудия исследования космоса - должны выполнять исключительно мирные задачи: при том понимании, что в мирные цели, среди прочих, входят как те, которые способствуют углублению научных познаний, имеющихся сейчас у человечества, а также те, которые укрепляют международную стабильность и безопасность, облегчая проверку выполнения заключаемых соглашений по разоружению и будучи надежной сетью межправительственной связи, столь необходимой в случае кризиса или уже разразившегося конфликта.

Сохранить космическое пространство таким же мирным, как оно было в момент создания Вселенной - в этом состоит ответственность всех и каждого из государств, входящих в международное сообщество. Хотя эта ответственность носит особый характер для государств, имеющих честь быть представленными в этом органе переговоров, и еще более особый характер она носит для государств, которые ныне обладают хорошо развитой космической технологией.

Испания поддержит будущие задачи данной Конференции, направленные на развитие существующих конвенций относительно исследования и использования космического пространства и разработку новых соглашений о контроле над вооружениями и разоружению, которые появление новой технологии делает необходимыми.

Другим вопросом разоружения, к которому Испания проявляла большой интерес в прошлом и настоящем, является запрещение применения химического оружия. Если говорить только об этом форуме, напомним, что все предыдущие выступления представителей Испании не раз высказывали здесь тревогу моей страны по поводу применения химического оружия, а также настоятельную необходимость располагать международным договором, выработанным на этой Конференции, который бы дополнял Женевский протокол 1925 года и навсегда запретил бы разработку, производство, накопление и применение химического оружия, включал бы в себя положения об уничтожении арсеналов и уже существующих предприятий по его производству. Испанские эксперты работают в этом направлении, некоторые из них являются членами Специального комитета по этому оружию, созданного Конференцией, а ранее действовавшего в рамках Комитета по разоружению. По этому же самому вопросу на пленарных заседаниях 1983 года был представлен рабочий документ о прекурсорах и ключевых прекурсорах.

Мы надеемся, что успехи, достигнутые в 1983 году в Специальной рабочей группе по химическому оружию, которую умело возглавлял посол Макфэйл, позволят уже в этом году сделать необходимый нам решительный шаг в этом направлении. В этом смысле нам представляется обнадеживающим заявление, сделанное в феврале этого года, в котором говорилось о готовности Советского Союза в позитивном плане рассмотреть вопрос о постоянном присутствии международных представителей для осуществления проверки уничтожения химического оружия. Точно так же проект соглашения, который в скором времени представят Соединенные Штаты Америки, явится важным вкладом в достижение конечной цели работы данной Конференции, в том что касается химического оружия.

Испания желает заверить данный форум в своей поддержке любых намерений, направленных на всеобщее и полное запрещение производства, накопления и применения химического оружия. С равным интересом она изучает другие усилия в области сокращения или ликвидации названного оружия.

В заключение, г-н Президент, не могу не повторить еще раз, что испанское правительство проявляет интерес к участию в выполнении важных задач, стоящих перед данным органом; интерес, который на данный момент оно, учитывая нынешний "статус", не может продемонстрировать путем того вклада в работу, который оно бы хотело, но который, оно надеется, может значительно возрасти, когда нынешние государства-члены

(Г-н де ля Серна, Испания)

Конференции положительно рассмотрят вопрос о возможном расширении состава членов. Испания хотела бы, как известно всем представителям, участвовать тогда в качестве полноправного члена этого важного органа Организации Объединенных Наций по переговорам о разоружении.

Большое спасибо, г-н Президент.

ПРЕЗИДЕНТ: Благодарю представителя Испании за его заявление и любезные слова в адрес Президента.

Предоставляю слово представителю Бразилии, послу де Соуза э Сильве.

Г-н С.А. де СОУЗА Э СИЛЬВА (Бразилия) (перевод с английского): На протяжении моих почти пяти лет работы в этом международном форуме вы — третий представитель Шри Ланки, с которыми я имел удовольствие сотрудничать. Подобно вашим предшественникам, моим добрым друзьям послам Фонсека и Джайякодди, вы уже завоевали уважение ваших коллег по этой Конференции благодаря вашей компетентности и серьезности, которые созвучны высоким стандартам дипломатии вашей страны. Позвольте мне также выразить нашу признательность послу Датку (Румыния) за те усилия, которые он прилагал, руководя работой Конференции в течение марта.

Г-н Президент, по мере того как приближается к завершению первая часть ежегодной сессии нашей Конференции, моя делегация считает, что пришло время дать оценку нашим достижениям и неудачам в этом долгом процессе многосторонних переговоров по разоружению, который продолжается без перерыва уже почти четверть века. В работе этого международного форума и его предшественников были и положительные моменты и трудности. Однако следует признать, что эта работа продолжается, несмотря на неблагоприятные политические условия, столь долгое время, что представляет собой такой положительный момент, который нельзя не учитывать. Можно даже сказать, что само существование этого многостороннего форума само по себе представляет большое достижение.

Что касается конкретных результатов нашей работы, то мы должны также признать, что достигнуто согласие относительно некоторых мер отказа от вооружений, а это означает, что соглашения достичь можно. Однако могут задать вопрос, если соглашения об отказе от вооружений оказались возможными, то почему этот форум по переговорам не может до сих пор договориться в отношении одной единственной меры по разоружению? После двадцати лет бесплодных поисков мы оказались еще дальше, чем когда-либо, от достижений нашей первой и основной цели: договориться о соглашениях, ведущих к достижению конечной цели всеобщего и полного разоружения под эффективным международным контролем. Учитывая все это, мы не можем не признать, что наши неудачи значительно превысили наши достижения.

Непосредственная ответственность за такое состояние дел ложится на те же самые державы, которые несут основную ответственность за сложившееся положение, когда усиливается неуверенность, чувство всеобщей тревоги и страха. Они обрекают человечество на жизнь в условиях хрупкого равновесия страха, в надежде на то, что иллюзорные доктрины устрашения будут вечны за счет угрозы всеобщего и полного уничтожения без какого-либо международного контроля, даже их собственного.

(Г-н де Соуза э Сильва, Бразилия)

Всего два года тому назад, на второй специальной сессии Генеральной Ассамблеи, посвященной вопросам разоружения, нам говорили, что нельзя не признавать того, что ядерное оружие уже существует и что благодаря его существованию почти четыре десятилетия не было другого мирового пожара. Может быть, именно в этом кроется причина того, почему сверхдержавы бесконечно расширяют свои ядерные арсеналы, в то время как менее сильные ядерные государства решили следовать их примеру по мере своих материальных и технологических возможностей.

В соответствии с их доктринами пока есть пять стран, взявших на себя ответственность, но в то же время способных осуществить полное и неизбирательное уничтожение; остальной мир может подвергнуться местным и периферийным конфликтам, но мировых войн больше никогда не будет. Может показаться, будто разрушение Хиросимы и Нагасаки открыло в истории человечества новый и более перспективный период.

Именно такие рассуждения стали причиной наших неудач и именно они мешают любому форуму, многостороннему, трехстороннему или двустороннему достичь прогресса в переговорах о разоружении.

Что касается ограниченных форумов, то опыт двусторонних переговоров между сверхдержавами показывает, что от них можно ожидать только соглашений о регулировании гонки вооружений, которые будут соответствовать их собственным интересам. поддержания на высоких уровнях их разрушительной мощи и технологической мысли. Ни одна существующая система ядерного оружия никогда еще не была запрещена или уничтожена по какому-либо соглашению, заключенному между ними или между всеми державами, обладающими ядерным оружием. Наоборот, они все больше расширяют свою деятельность и прилагают все больше усилий для того, чтобы имеющаяся в их распоряжении мощь всегда оставалась вне досягаемости для любой страны, находящейся за пределами из узкого круга. В этом нечистивом союзе процветают бесконечные конфронтации, каждый стремится все больше увеличить свой потенциал разрушения, но все вместе они не допускают никакой другой страны на тот высший уровень ответственности, который они получили благодаря своей мощи.

В этих обстоятельствах до тех пор, пока оружие, которое может уничтожить всю жизнь на Земле, рассматривается как средство сохранения мира, и пока горстка стран претендует на право обладать достаточной ответственностью, чтобы иметь в своем распоряжении оружие такой разрушительной силы и следить за сохранением такого мира, не может быть достигнуто прогресса по вопросам, представляющим жизненно важный интерес для всех народов мира. Поэтому нетрудно понять, почему державы, обладающие ядерным оружием, всегда находят тот или иной аргумент, который мешает этому форуму выполнить возложенные на него обязанности по любому вопросу, касающемуся ядерных проблем.

Всеобъемлющее запрещение испытаний уже обречено на неудачу, поскольку одна сверхдержава, а именно Соединенные Штаты, сейчас стали называть его "конечной целью", а это удобный эвфемизм, для того чтобы избежать на неопределенный период времени любых ограничений на свои программы испытаний, разработку и совершенствование ядерных арсеналов. Кроме того, две другие ядерные державы - Китай и Франция, оставаясь верными тем же самым доктринам, решили игнорировать всеобщее требование прекратить ядерные взрывы для военных целей. Между прочим, следует упомянуть, что подавляющее большинство всех взрывов, проведенных со времени начала ядерного века, составляют испытания ядерного оружия. Прекращались только те испытания, в которых уже больше не было необходимости.

Бряд ли можно заниматься серьезно вопросом предотвращения ядерной войны и всеми другими относящимися к этому вопросами, если учесть только то, что принятие конкретных правовых мер для предотвращения ядерной войны будет противоречить провозглашенной доктрине ядерного устрашения, а именно способности и провозглашенной готовности вести ядерную войну в качестве единственного средства для предотвращения такой войны. Как справедливо заметил один современный философ, доктрина ядерного устрашения, которая в конечном счете сводится к тому, что эта угроза становится вполне вероятной, лишает даже возможности ее обсуждать.

Подобный вывод можно сделать и в отношении обсуждения пункта повестки дня о предотвращении гонки вооружений в космическом пространстве — этой пока что неизвестной области, которая вскоре может стать новой стартовой площадкой для угроз и разрушений, и все это ради подкрепления доктрины устрашения.

И последнее, по порядку, но, конечно, не по важности — это вопрос о прекращении гонки ядерных вооружений и ядерном разоружении, нашей первой и главной цели, который нельзя даже и затронуть, из опасений того, что даже простое обсуждение этого вопроса может нарушить неограниченную свободу расширять и совершенствовать существующие ядерные арсеналы.

В настоящий момент, возможно, будет очень кстати напомнить некоторые факты истории, которые могут дать нам лучшее представление о рассматриваемой нами доктрине: утверждение о том, что наличие оружия массового уничтожения в руках немногих может предотвратить мировую катастрофу, которая приютит всех. В 1890 г. никто иной, как Альфред Нобель написал после изобретения динамита, что "возможно, мои фабрики покончат с войной даже скорее, чем ваши конгрессы". Далее он утверждал, что "все войны прекратятся мгновенно", если войны "станут такими же смертоносными для гражданского населения в тылу, как и для войск на фронте".

По-видимому, опыт не подтверждает ни довод о факторе устрашения, ни благодушные надежды Альфреда Нобеля. В истории войн оружие всегда пускали в ход независимо от его разрушительной силы и жестокости последствий его применения. К тому же войны по-прежнему ведутся. Ограничившись воспоминаниями, относящимися к нынешнему веку, достаточно привести два примера. Химическое оружие применялось крупными державами, участвовавшими в первой мировой войне, до тех пор, пока его считали целесообразным в военном отношении; его перестали применять во второй мировой войне не из-за его жестоких последствий и не из соображений морального характера, а лишь потому, что оно оказывало поражающее действие и на тех, кто его применял. Так же и во второй мировой войне, как только появилась атомная бомба, ее применение могло принести военные преимущества, никакие другие соображения не помешали тому, чтобы на самом деле ее сбросили на населенные пункты.

Если разрушительные и жестокие последствия применения оружия не оказались достаточным средством сдерживания их фактического применения, то какие уроки мы можем извлечь из исторического опыта, касающегося государств, которые сегодня располагают наиболее разрушительными и жестокими видами оружия и которые отстаивают доктрины безопасности, допускающие его применение? И опять, если оставить в стороне более отдаленное прошлое и ограничиться лишь XX веком, то можно сказать, что опыт и перспективы просто пугающи.

В своем ядерном выражении доктрина устрашения является не новой концепцией, а современным вариантом политики, нашедшей воплощение в древнем римском изречении: *si vis pacem, para bellum*. Хочешь мира — готовься к войне. Однако имеется одно основное различие, которое следует признать без труда. Последствия применения сменяющих друг друга поколений обычных видов оружия, какими бы жестокими и разрушительными они не были, не скажутся в районах, непосредственно близких к странам и народам, на которые это оружие было нацелено.

(Г-н де Соуза э Сильва, Бразилия)

Этого, конечно, нельзя сказать о нынешнем поколении ядерного оружия, не говоря уже о тех его видах, которые еще находятся на чертежных досках военных инженеров и ученых пяти ядерных держав. Страны и народы, находящиеся вдали от целей наведения, могут стать беззащитными и неповинными жертвами его применения. Действительно, как свидетельствует недавнее исследование, при решении определенного веса (в мегатоннах) взрывчатого вещества, мир в целом может стать жертвой ядерного пожара. Эти предсказания не опровергает ни один из сторонников применения ядерного оружия как средства сдерживания войны. Древнее римское изречение, таким образом, приобретает новое и зловещее измерение, касаясь соображений военного, политического и этического характера. Возможно, сегодня его можно перефразировать так: Хочешь жить — готовься к смерти.

Обращаясь к историческим фактам, следует отметить, что государства, обладающие таким оружием и отстаивающие такие доктрины — это именно те государства, которые всего лишь за 31 год были звергнуты в две мировые войны, унесшие более 60 млн. убитых и причинившие неопишемые разрушения. В период между этими двумя войнами в Западной, Центральной и Восточной Европе, исходя из расового превосходства или идеологии принуждения, проводилась политика национального геноцида, словно цивилизация оказалась отброшенной в древние времена. К тому же, со времени окончания второй мировой войны в какой-либо части света каждый год возникали или продолжают вооруженные конфликты, однако всегда или почти всегда это происходило при непосредственном участии одной или более держав, обладающих ядерным оружием, или при их поддержке. На Дальнем Востоке и в Центральной Азии, на Ближнем Востоке и в Южной Африке, в Центральной и Южной Америке на протяжении последних 39 лет мы являемся свидетелями постоянной демонстрации неприкрытой силы, поддерживаемой самозванными гарантами мира нашего времени.

Сегодня могут поднять на смех только за предъявление требования строгого соблюдения обычных норм международного права, зафиксированных в Уставе Организации Объединенных Наций: юридического равенства государств, территориальной целостности, невмешательства, отказа от применения или угрозы применения силы, мирного урегулирования конфликтов. Эти правовые нормы оказались сведенными к риторическим высказываниям, которые иногда пригодны для пользования внутри страны или в международной пропаганде. Интересы сверхдержав уже давно вышли за рамки их собственных границ или их географического региона, и сейчас охватывают весь мир, которому отводят роль зрителя или заложника в их конфронтации. Поддержку существованию и сохранению этой ситуации называют "реализмом". Однако мы не можем назвать нереалистами тех, кто отвергает доминирующую расстановку сил и ее теоретические основы.

Опыт прошлого и настоящего, а также зловещая перспектива дальнейшего нарушения равновесия страха ни в коем случае не предоставляют никаких гарантий того, что в результате приобретения горсткой государств недостижимого превосходства в силе мир станет безопаснее. Как нам ясно показывает такой исторический опыт, все государства могут, а некоторые, по-видимому, действительно склонны, делать ошибки. Если эти ошибки повторятся в той же степени, как и в совсем недавнем прошлом, последствия будут серьезно угрожать не только их собственному существованию, но и выживанию всех остальных наций.

(Г-н де Соуза э Сильва, Бразилия)

По-видимому, ушли в забвение те дни, когда один крупный государственный деятель более 40 лет назад мечтал о послевоенном мире, в котором всему человечеству будут предоставлены четыре основных свободы: свобода слова, свобода вероисповедания, свобода от нужды и свобода от страха. В отношении первых трех его мечта частично сбылась. Во многих районах мира в значительной степени соблюдается свобода слова и свобода вероисповедания, хотя в других и сегодня их по-прежнему попирают и превращают в печальную насмешку. Что касается свободы от нужды, народы как на Востоке, так и на Западе индустриально развитого Северного полушария живут в основном не испытывая материальных нужд, в то время, как большая часть Южного полушария мира испытывает все большую бедность и голод. Технология и, будем надеяться, человеческая солидарность еще возможно помогут осуществить это основное право.

Однако в ядерном послевоенном мире страх не знает границ. Испытываемая небольшой группой людей жажда превосходства во власти превратила страх во всеобщую болезнь, которая заражает всех.

Международные отношения, основанные на чувстве страха, могут привести только к несчастью. Будем надеяться, что те, кто несут ответственность за такое положение дел, в конечном итоге осознают реальность, совместят свои амбиции с основными чаяниями человечества, в том числе с чаяниями своих собственных народов. Будем молиться, чтобы их теперешние государственные деятели извлекли пользу из уроков прошлого и серьезно и ответственно занялись решением проблемы ядерного разоружения, что является единственным путем освобождения мира от страха перед своим собственным уничтожением.

ПРЕЗИДЕНТ: Благодарю представителя Бразилии за его заявление и любезные слова в адрес Президента.

В соответствии с решением, принятым Конференцией на ее 249-м пленарном заседании, предоставляю слово представителю Бангладеш послу Мэршеду.

Г-н А.К.Х. МОРШЕД (Бангладеш) (перевод с английского): Г-н Президент, через вас делегация Бангладеш хотела бы выразить нашу искреннюю благодарность Конференции по разоружению за предоставленную возможность впервые выступить здесь.

Особенно знаменательным мы считаем тот факт, что выступаем в тот момент, когда Президентом Конференции является представитель Шри Ланки, ближнего соседа Бангладеш, с которым нас связывают расовые и культурные узы, а также общая история и ценности. Моя делегация хотела бы также отметить проявленное вами умение, преданность и высокое чувство осознания цели, которое вы проявили, выполняя важные функции Президента Конференции.

Позвольте мне, сэр, также воздать должное вашему непосредственному предшественнику послу Иону Датку, Румыния, чей обширный опыт, всеобщие симпатии и непреходящее обаяние оказались очень ценными в нашей работе, а его прекрасное руководство при обсуждении различных вопросов помогло направить работу Конференции в конструктивном и положительном направлении. Его страна играла важную роль в оказании экономической и технической помощи Бангладеш.

Г-н Президент, первые тринадцать лет после обретения нами независимости были посвящены, как и следует полагать, задаче национальной реконструкции и развития. Вся наша энергия и ресурсы были направлены на то, чтобы ограничить нашу крайнюю уязвимость, являющуюся следствием нашего географического положения, за счет решения проблемы быстрого прироста населения и удовлетворения растущих потребностей в продовольствии.

(Г-н Морпед, Бангладеш)

Во многих отношениях моя страна представляет собой редкий социальный и экономический феномен. На территории в 55 тыс. кв. миль проживает 95 миллионов человек. Бесспорно, это самая высокая в мире плотность населения для сельской местности. Тем не менее с самых первых дней своего существования народ Бангладеш разделял приверженность Движению неприсоединения, к которому мы принадлежим, идеалу всеобщего и полного разоружения. Эта область международной деятельности и переговоров все больше становится нашей основной заботой. Правительство и народ Бангладеш полны решимости щедро передавать все имеющиеся у нас ресурсы из числа подготовленного как технического, так и дипломатического персонала для осуществления усилий в этой области как в этом единственном многостороннем органе переговоров, так и на Генеральной Ассамблее и других форумах, включая Движение неприсоединения, Исламскую конференцию и в рамках Содружества.

Г-н Президент, в ходе нынешней дискуссии некоторые ораторы говорили о нынешнем состоянии международных отношений — непрекращающаяся гонка вооружений, войны в различных районах мира, очаги международной напряженности и трудное экономическое положение в мире, отличительными чертами которого являются высокий уровень безработицы, неиспользование промышленных мощностей в развитых странах и растущая задолженность, застой и углубляющаяся нищета в самых бедных странах. Эти элементы нынешнего положения отражают и объясняют общее ухудшение международного климата, заметное снижение веры и доверия и связанный с этим срыв и тупик в международных как многосторонних, так и двусторонних переговорах, особенно в области разоружения.

Когда анализируешь причины, лежащие в основе нынешнего положения, то между ними выявляется определенная связь, а это определяет значительные дискуссии и обширную документацию. Одной из этих связей является связь между разоружением и развитием, что является мандатом этой Конференции. Почтенный президент Бангладеш уже указывал, что связь между разоружением и развитием основывается на теории оптимальных затрат, которая, несомненно, современного происхождения. Наш собственный опыт показывает, что есть и другие связи; некоторые хорошо известны, а другие, вероятно, непредвиденные, еще нужно тщательно изучить, и поэтому их влияние, возможно, и не учитывается. В качестве примера я сошлюсь на поистине страшную связь между войной и голодом, которая, по крайней мере, столь же древняя, сколь и история человечества.

В 1943 году народ Бангладеш пережил этот кошмар. Это был год великого голода в Бенгалии, который, по вполне авторитетным оценкам, унес три миллиона жизней. Согласно оценкам одного авторитетного источника, во время своего пика голод уносил 26 тысяч человеческих жизней в неделю, что, несомненно, делает его одним из самых эффективных убийц нашего времени.

Этот голод во многом явился примечательным явлением. Например, все признали, что голод имел прямое отношение к войне, даже если и не охватывал районы, находившиеся в непосредственной близости от театра военных действий. Другая отличительная черта голода заключалась, по образному выражению профессора А.К. Сена, в том, что это был "голод в период экономического подъема". Он разразился, когда в мире имелись крупнейшие в истории запасы продовольствия.

"Чрезмерно высокий уровень смертности" сохранялся еще и после того, как достиг своей высшей точки в декабре 1943 года, что наводит на мысль провести параллель между прогнозируемыми уровнями смертности и образцами некоторых современных видов оружия массового уничтожения. Короче говоря, для народа Бангладеш голод 1943 года —

(Г-н Моршед, Бангладеш)

это война, которая велась другими средствами. Поэтому мы полагаем, что для программы всеобщего и полного разоружения исследование взаимосвязи между войной и голодом, по-видимому, может представлять интерес.

В 1967 году крупный ученый, профессор Абдус Салам, лауреат Нобелевской премии в области физики выступил с запомнившимся предостережением. Он предупреждал нас, чтобы мы не попали в так называемую "технологическую ловушку". Моя делегация соответственно считает, что его предостережение, несмотря на то, что было сделано в совершенно ином контексте, сегодня по-прежнему имеет самое непосредственное отношение к переговорам по вопросам разоружения. Существует мнение, что некоторые современные системы оружия обладают таким устрашающим потенциалом уничтожения, что само их существование обесценивает весь фонд имеющегося у человечества опыта, поскольку этот опыт не знает примера абсолютного уничтожения. По нашему мнению, это - удачный пример "технологической ловушки". В переговорах по разоружению участвуют люди, для которых имеющийся фонд живого человеческого опыта остается основным источником применения и вдохновения. В этот фонд человеческого опыта могут внести определенный вклад малые или крупные, значительные или незначительные в военном отношении страны. Именно в этом смысле мы понимаем текст Заключительного документа, где сказано: разоружение представляет всеобщий интерес, и позднее все государства будут иметь право принять участие в переговорах по разоружению; именно по этой причине Бангладеш считает, что наш собственный исторический опыт может иметь определенное значение.

Г-н Президент, в 1979 году Бангладеш присоединилась к Договору о нераспространении ядерного оружия (NPT). В этом мы руководствовались убежденностью, что этот Договор является одним из важных шагов вперед в области разоружения и в стремлении международного сообщества создать соответствующую систему безопасности. Бангладеш будет принимать активное участие в Третьей конференции по рассмотрению действия Договора, которая должна состояться в 1985 году, так как мы полагаем, что режим нераспространения Договора продолжает оставаться действенным и содержит элементы развития и жизнеспособности. Это также одна из областей, где незначительные в военном отношении государства смогли внести существенный вклад. Действительно, г-н Президент, вероятно, примечательным является то, что из более чем ста государств-участников Договора о нераспространении ядерного оружия приблизительно половина, включая и мое собственное, может быть отнесена к незначительным в военном отношении государствам.

Бангладеш постоянно выступает совместно с другими развивающимися странами, придерживающимися аналогичных позиций, за скорейшее заключение договора о всеобъемлющем запрещении испытаний. По нашему мнению, это представляет собой одну из первоочередных задач будущей всеобъемлющей программы разоружения. Мы считаем, что в конечном счете это приведет к замораживанию производства, исследований и размещения ядерного оружия и систем их доставки. По нашему мнению, два неразрывных принципа проверки и доступа имеют ключевое значение в этой области. Естественно, мы приветствуем представленный на этой неделе доклад Специальной сейсмической группы. Мы надеемся, что скорейшее осуществление рекомендаций этой Группы окажет позитивное воздействие на разработку глобальной системы сейсмической проверки, которая имеет первостепенное значение для заключения самого договора о всеобъемлющем запрещении испытаний.

(Г-н Моршед, Бангладеш)

Г-н Президент, Бангладеш всегда считала, что полное и эффективное запрещение разработки, производства и накопления всех видов химического оружия и их уничтожение должно являться одной из наиболее срочных мер в области разоружения. Поэтому мы приветствуем позитивные усилия, предпринятые на этой Конференции в целях заключения всеобъемлющей конвенции по химическому оружию. Вероятно, время и условия никогда не были более благоприятными, чем сейчас для достижения значительного прогресса в данной конкретной области. Совсем недавно президент Соединенных Штатов Америки заявил, что его страна в скором времени представит на эту Конференцию проект договора по химическому оружию. Уважаемый представитель СССР посол Израэля со своей стороны провозгласил в этом высоком собрании 21 февраля 1984 года намерение его страны разрешить присутствие на постоянной основе международных инспекторов на объектах, предназначенных для уничтожения химического оружия. Мы приветствуем эти позитивные шаги и надеемся, что в ближайшее время они приведут к достижению договоренности.

Г-н Президент, еще одна проблема в области разоружения, которая носит особенно актуальный характер, — это предотвращение гонки вооружений в новых областях, в частности, распространение и эскалация гонки вооружений в космическом пространстве. По нашему мнению, все попытки использовать космическое пространство в военных целях должны быть немедленно прекращены, а космическое пространство провозглашено в качестве неизменного общего наследия человечества, которое должно использоваться лишь в мирных целях.

Бангладеш также активно поддерживает создание в различных районах планеты зоны мира и зон, свободных от ядерного оружия. Мы проявляем активную заинтересованность в создании зоны мира в Индийском океане и надеемся, что в конечном счете мы сможем добиться этой цели благодаря сотрудничеству всех заинтересованных сторон, включая сотрудничество всех прибрежных государств, как больших, так и малых. В нашем собственном регионе мы также предпринимает неустанные усилия в целях обеспечения мира и стабильности на основе создания атмосферы доверия, понимания и сотрудничества. Бангладеш внесла конкретный первоначальный вклад в создание регионального форума стран Южной Азии, который вопреки всем прогнозам добился значительного и конкретного прогресса.

Г-н Президент, позвольте в заключение моего заявления подтвердить нашу убежденность, что все государства и все народы мира имеют общую заинтересованность в сохранении мира и несут совместную ответственность за развитие дела мира на основе позитивного вклада в процесс разоружения. Мы со своей стороны полны решимости выполнить нашу долю ответственности как здесь, на этом форуме, так и на других форумах. Мы и впредь, как и в прошлом, будем оказывать всевозможную поддержку в этой области, что будет содействовать коллективным усилиям международного сообщества в целях обеспечения мира на основе сотрудничества и переговоров, а также на основе разработки и осуществления эффективных мер в области разоружения.

ПРЕЗИДЕНТ: Благодарю представителя Бангладеш за его заявление и любезные слова в адрес Президента.

Предоставляю слово представителю Соединенных Штатов Америки послу Филдсу.

Г-н Л. ФИЛДС (Соединенные Штаты Америки) (перевод с английского): Благодарю вас, г-н Президент.

С огромным удовольствием я беру слово на нашей Конференции, когда она работает под вашим руководством. От имени моей делегации и от себя лично я передаю вам наши поздравления и наилучшие пожелания. Учитывая теплые и дружественные отношения между двумя нашими странами, делегация Соединенных Штатов ожидает продолжения нашей работы под вашим руководством для достижения конструктивного прогресса в решении важных задач Конференции.

Обращаясь к вам, я хочу поприветствовать вашего уважаемого предшественника, посла Иона Датку (Румыния) и от души сказать ему "молодец".

Г-н Президент, в моем сегодняшнем заявлении я хотел бы затронуть тему пункта 5 нашей повестки для "Предотвращение гонки вооружений в космическом пространстве".

Моя делегация полностью осознает важность использования космического пространства. Существует много видов использования космического пространства в мирных целях, обогащающего человечество. К ним относятся: изучение соседних планет нашей солнечной системы, налаживание надежной и рентабельной всемирной связи, прогнозирование погоды, составление точных карт поверхности Земли и поиск ключей к тайнам прошлого Земли и к предсказанию ее будущего. Я упомянул лишь некоторые из выгод, являющихся результатом усилий человечества в космосе. Я с гордостью говорю о том, что моя страна сделала большой вклад в эти и другие мирные достижения в космосе. Мы также признаем, что другие страны, в том числе Советский Союз, также сделали значительный вклад в этих областях.

Мы также признаем, что существует еще одна сторона использования человеком космического пространства и она определенно неоднозначна. Те же спутники, которые дают военно-разведывательную информацию, служат важным средством обеспечения соблюдения сторонами положений соглашений о контроле над вооружениями. Спутники раннего оповещения способствуют поддержанию международной стабильности, делая внезапное нападение с применением ядерных или обычных видов вооружений более трудным и рискованным предприятием. Навигационные спутники могут оказывать помощь и военным, и гражданским морским судам. И, наконец, те же самые спутники связи, применяемые для командования и управления вооруженными силами в военных целях, в равной или даже большей степени важны для решения кризисных ситуаций во избежание войны. Именно эта двойственность зачастую мешает нам понять этот крайне сложный вопрос.

Соединенные Штаты являются страной-участницей Договора о космическом пространстве, который запрещает применение оружия массового уничтожения из космического пространства и ограничивает использование небесных тел исключительно мирными целями. Мы являемся также участниками Договора об ограничении систем противоракетной обороны и, фактически, в отличие от Советского Союза, предпочли более не применять положения этого договора, допускающее ограниченное размещение противоракетных комплексов. Длительные и неустанные усилия США по ведению этих переговоров служат историческим свидетельством приверженности моей страны принципу использования космоса в целях, способствующих миру и международной стабильности. Мы высоко ценим и оцениваем вклад в безопасность, который они собой представляют.

(Г-н Л. Филдс, США)

Г-н Президент, более года назад моя делегация заявила о готовности обсудить широкий круг вопросов, касающихся "предотвращения гонки вооружений в космическом пространстве", и с этой целью как соавтор представила документ CD/413, который призывает к выявлению, на основе конкретного анализа, вопросов, касающихся предотвращения гонки вооружений в космическом пространстве. Тем самым в предложенном мандате определяется, что специальный вспомогательный орган должен учесть все существующие соглашения, существующие предложения и будущие инициативы.

Поэтому мы отвергаем утверждение о том, что на этой Конференции мы задерживаем важную работу по вопросу о предотвращении гонки вооружений в космическом пространстве. Работу Конференции задерживают те, кто настойчиво стремится обусловить наши дискуссии. Они принимают причину за следствие. Еряд ли мы можем говорить о переговорах, прежде чем не будем иметь ясного представления о круге их вопросов. Год тому назад моя делегация была готова, и она по-прежнему готова, подробно обсудить эти вопросы в Специальном комитете. Я согласен с теми, кто стремится к должному анализу этих вопросов, но моя делегация не разделлет призывов к незамедлительным действиям, основанных на представлении о том, что развитие технологии скоро опередит нас. Мы просто не усматриваем логики в учреждении специального комитета, который для четкого определения возможных областей переговоров начнет не с начала.

Г-н Президент, 22 марта мой уважаемый коллега из Советского Союза, посол Израэлян, выступал на этой Конференции по вопросу о распространении гонки вооружений на космическое пространство. Непоследовательность, на которой было построено его заявление, очевидна, и останавливаться на этом нет необходимости, однако я обеспокоен тем, что все-таки может сложиться неправильное представление, основанное на преувеличении и искажениях в том заявлении. По этой причине, г-н Президент, я считаю необходимым поставить все на свои места.

Прежде всего позвольте мне обсудить советское сообщение об одностороннем моратории на запуски противоспутникового оружия. Думаю, поучительно отметить, что ни посол Израэлян, ни кто-либо другой из советских официальных лиц еще не признал существования действующей советской орбитальной системы противоспутникового перехвата. Общеизвестно, что Советский Союз испытывал эту систему вооружений более десятка лет. В настоящее время и на протяжении более десятилетия эта система была единственной в мире действующей противоспутниковой системой. Кроме того, эта же самая система испытывалась в июне 1982 года в сочетании с крупными учениями советских ядерных сил, и это было координированной проверкой, которая, по мнению военных экспертов, предполагает важные стратегические последствия. Теперь, добившись этого военного преимущества в космосе, Советский Союз, предлагая мораторий на испытание таких систем, поражает мою делегацию крайним цинизмом. Это сообщение было сделано практически накануне первого испытания моей страной системы, предназначенной в конечном итоге служить противовесом этому длительному преимуществу СССР. Советский Союз предлагает также уничтожить существующие противоспутниковые системы. Однако в тексте проекта договора речь идет в основном об огромных проблемах проверки, связанных с таким соглашением. В проекте договора предусматривается неуточненное сочетание национальных и международных мер проверки, а также некоторые неопределенные "дополнительные" меры, которые следует использовать для решения этих проблем. Цель Советского Союза в данном случае ясна, и она не без умысла. Его цель заключается в том, чтобы сохранить в неприкосновенности имеющийся только у Советского Союза стратегический потенциал в космосе.

(Г-н Л. Филдс, США)

Хотел бы привлечь ваше внимание к другому моменту, который ставит под сомнение намерения Советского Союза в космическом пространстве. Я имею в виду советские спутники морского наблюдения, предназначенные для получения данных наведения для нападения военных кораблей и морских судов. Их существование известно, поскольку два из этих спутников на ядерной энергии вызвали тревогу во всем мире, когда они вышли из строя и упали на Землю в 1978 и 1983 годах. В одном из этих случаев значительному заражению радиоактивными отходами подверглась территория одной из стран, представленных сегодня здесь.

Это два примера действий Советского Союза, которые широко известны и определенно расходятся с пресуверенными утверждениями Советского Союза о приверженности делу сохранения космического пространства для мирных целей.

Г-н Президент, в заключение позвольте мне отметить широкое цитирование послом Израэляном свободной прессы Соединенных Штатов как источника критики моего правительства. Он, очевидно, серьезно доверяет точности мнений, выражаемых этим средством информации. Как нам всем известно, в подлинно свободной прессе излагается много точек зрения, часто противоречивых, для того, чтобы читатель мог собрать факты, оценить аргументы и сам принять решение. В этом духе я хочу предложить вниманию собравшихся здесь представителей дополнительный материал из публикаций Соединенных Штатов. Нижеследующие абзацы содержатся в статье из журнала "Нью-Йорк Таймс" за 1982 год, написанной по случаю 25-й годовщины запуска Советским Союзом Спутника I, который знаменует начало выхода советских спутников в космос: Цитирую: "В одном лишь прошлом году, несмотря на серьезные проблемы в промышленности и сельском хозяйстве Советского Союза, он выделил на свою космическую программу что-то около 18 млрд. дол. По сравнению с масштабом советской экономики это в пять раз больше текущего бюджета НАСА. В абсолютном выражении этот бюджет Советского Союза в три раза больше бюджета НАСА и примерно на 30% больше космических бюджетов НАСА и Министерства обороны, вместе взятых".

"В прошлом году Соединенные Штаты запустили всего 18 спутников, Советский Союз вывел на орбиту ни мало ни много 125 спутников. Что русские делают со всеми этими спутниками? Шестьдесят девять процентов предназначено для военных целей, и за последние два-три года Москва запустила в 10 раз больше военных спутников, чем Вашингтон".

"Осуществляя обширную военную космическую программу, предназначенную для обретения контроля космоса, Москва намерена существенно изменить равновесие сил в свою пользу".

"Сколь серьезное значение следует придавать русским космическим станциям? Частью намерений СССР, безусловно, является использование этих станций в военных целях. Две из семи станций "Салют", запущенных до сих пор, сами русские считают военными, и обозреватели по советской программе считают, что и другие, вероятно, также служат этим целям". Конец цитаты. Эти мнения, г-н Президент, высказывались в "Нью-Йорк Таймс" в 1982 году.

Г-н Президент, аналогичный характер носят и многие другие статьи. В целом они дают несколько иную картину советских намерений в космосе, чем та, в которой некоторым хотелось бы нас убедить. Хотелось бы дождаться того дня, когда "Известия" опубликуют статью какого-либо выдающегося советского гражданина с критикой официальной позиции в вопросе о советских космических программах. Хотелось бы дождаться

(Г-н Л. Филдс, США)

того дня, когда каждый в Советском Союзе будет иметь возможность, право и ответственность судить о советском правительстве по его делам, а также по его благородно звучащим призывам к миру.

Г-н Президент, сегодня моя цель заключалась в том, чтобы изложить обстоятельства в свете, отличном от того, в котором их обрисовал мой советский коллега 22 марта. Я оставляю за моими коллегами в этом зале право решать, является ли его критика действий моей страны обоснованной, а также и то, преследует ли его страна в космическом пространстве лишь мирные и гуманные цели.

Г-н Президент, поскольку сегодня моя цель состоит в том, чтобы "поставить все на свои места", я не могу упустить эту возможность и не указать через вас уважаемому представителю Чехословакии, что Соединенные Штаты не производили и не производят химического оружия, бинарного или другого, и более того - мы надеемся, что нам придется производить такое оружие. Этот вопрос в значительной мере находится в наших руках, здесь, на Конференции по разоружению.

Когда президент Рейган предложил Конгрессу программу химической модернизации, он уведомил Конгресс, что предпринял этот шаг только для того, чтобы ликвидировать опасный дисбаланс в химическом оружии, который возник за период с 1969 года, когда президент Никсон отдал распоряжение прекратить производство химического оружия в Соединенных Штатах. К сожалению, Советский Союз не ответил на эту предпринятую в одностороннем порядке меру, и теперь мы столкнулись с необходимостью исправлять явное несоответствие в этом виде оружия. Президент также предпринял этот шаг, по его словам, "с тем, чтобы побудить Советский Союз к ведению добросовестных переговоров о полном и поддающемся проверке запрещении такого оружия".

Таким образом, г-н Президент, если здесь нам удастся своевременно добиться поддающегося проверке запрещения этого ужасного оружия, в будущем бинарного оружия не будет.

Спасибо.

ПРЕЗИДЕНТ: Благодарю представителя Соединенных Штатов Америки за его заявление и любезные слова в адрес Президента.

Предоставляю слово представителю Союза Советских Социалистических Республик, послу Израилю.

Г-н В. ИСРАЭЛЯН (Союз Советских Социалистических Республик): Г-н Президент, советская делегация взяла сегодня слово, чтобы представить распространенный по нашей просьбе официальный документ Конференции по разоружению CD/497, в котором содержатся ответы Генерального секретаря ЦК КПСС К.У. Черненко на вопросы газеты "Правда", опубликованные в советской печати 9 апреля сего года.

В этих ответах затронут целый ряд наиболее острых вопросов современных международных отношений. В них четко изложена позиция СССР по основным проблемам ограничения гонки вооружений и разоружения, в том числе и по тем, которые стоят на повестке дня Конференции по разоружению.

(Г-н В. Исразлян, СССР)

В частности, К.У. Черненко напомнил, что Советский Союз не первый год добивается договоренности, направленной на то, чтобы не допустить распространения гонки вооружений на космическое пространство. Этот вопрос СССР постоянно ставит перед руководством США. Делается это потому, что Советский Союз ясно представляет себе, к каким грозным последствиям привела бы милитаризация космоса.

"Между тем, - отметил товарищ К.У. Черненко, - американский президент на днях официально уведомил конгресс США о том, что правительство приступает к осуществлению широкой программы гонки вооружений в космосе и не намерено договариваться с Советским Союзом о предотвращении милитаризации космического пространства, будто бы из-за сложностей контроля".

Это нежелание США договариваться по вопросу о предотвращении гонки вооружений в космическом пространстве хорошо известно членам Конференции по разоружению, где США блокируют переговоры по этому вопросу. Как отметил товарищ К.У. Черненко, США "выражают готовность поговорить с нами лишь с целью условиться о том, что договоренность по этому вопросу невозможна". На это направлены и различные маневры здесь, в Женеве, о чем, в частности, свидетельствует сегодняшнее выступление представителя США, с целью навязать вспомогательному органу Конференции по вопросу о предотвращении гонки вооружений в космосе мандат, который ограничивался бы бесплодным изучением существующих норм международного права, касающихся использования космического пространства.

Или возьмем другой вопрос - о запрещении химического оружия. Еще в 1972 году СССР и другие социалистические страны выступили в Комитете по разоружению с инициативой заключить конвенцию о запрещении разработки, производства и накопления запасов химического оружия и о его уничтожении. Тогда же они внесли и проект такой конвенции.

В последующем СССР не раз возвращался к этому вопросу, уточняя и детализируя свои предложения. Но все эти годы США препятствовали заключению конвенции о полном запрещении химического оружия, прервали в 1980 году двусторонние советско-американские переговоры, которые, как это хорошо известно членам Конференции, дали немало положительных результатов.

Большое место в ответах товарища К.У. Черненко отведено вопросам, связанным с состоянием двусторонних советско-американских отношений.

В этой связи советский руководитель отметил, что, несмотря на то, что из Вашингтона иногда и слышится миролюбивая риторика, за ней при всем желании невозможно обнаружить ни малейших признаков готовности подкрепить эти слова практическими делами, иначе говоря, принесение новых слов не означает новой политики.

Действия США, подчеркнул товарищ К.У. Черненко, "никак не совмещаются с задачей прекращения гонки вооружений, и отнюдь не случайно, что США преднамеренно подрывали сам процесс ограничения и сокращения ядерных вооружений, сорвали переговоры как по стратегическим вооружениям, так и по ядерным вооружениям в Европе".

Остановившись на том, что необходимо для того, чтобы люди перестали жить в постоянной тревоге за мир, товарищ К.У. Черненко отметил, что прежде всего надо, чтобы политика государств, особенно государств, обладающих ядерным оружием, была сориентирована на устранение военной опасности, на укрепление мира.

(Г-н В. Исраэлян, СССР)

Наряду с решением других крупных вопросов, упомянутых выше, по нашему убеждению, решительному повороту к лучшему в мире, несомненно, способствовало бы взятие всеми ядерными государствами обязательства о неприменении ядерного оружия первыми, а также о замораживании в количественном и качественном отношении ядерных арсеналов.

Чрезвычайно важно вообще, чтобы в отношениях между государствами, обладающими ядерным оружием, внедрялись определенные нормы, преследующие цели мира. Подробно позиция СССР и других социалистических стран по этим вопросам излагается в документах CD/444 и CD/484.

Остро стоит задача и создания атмосферы доверия в международных отношениях. Для этого требуется ответственная и взвешенная политика со стороны всех государств, а также принятие соответствующих практических мер, ведущих в этом направлении.

"Советский Союз, - подчеркнул товарищ К.У.Черненко, - готов сотрудничать со всеми государствами в осуществлении этих целей". Первоочередные усилия должны быть направлены на то, чтобы остановить и повернуть вспять гонку вооружений. От общих рассуждений о пользе переговоров пора перейти к устранению тех серьезных препятствий, которые были созданы на пути ограничения и сокращения вооружений, развития доверия, налаживания взаимовыгодного сотрудничества.

Советская делегация выражает надежду, что ответы товарища К.У.Черненко внимательно будут изучены делегациями, представленными на Конференции.

Г-н Президент, в связи с замечаниями, содержащимися в выступлении представителя Соединенных Штатов на сегодняшнем заседании, нам хотелось бы отметить, что они являются еще одной попыткой закамуфлировать нежелание Соединенных Штатов договариваться по вопросу о предотвращении гонки вооружений в космическом пространстве. Однако некоторые моменты его выступления нам хотелось бы прокомментировать.

Представитель Соединенных Штатов пытался доказать, что у Советского Союза якобы имеется превосходство в антиспутниковом оружии и что якобы поэтому СССР предлагает установить мораторий на это оружие. Прием, г-н Президент, как видим, тот же, какой Соединенные Штаты используют, отказываясь, скажем, от замораживания ядерных вооружений или от моратория на испытания ядерного оружия, т.е. путем утверждений о так называемом "советском превосходстве".

Однако следует задать вопрос - есть ли это так называемое "антиспутниковое превосходство" на самом деле у Советского Союза? Нет, его нет. Соединенные Штаты еще в 60-х годах начали испытывать соответствующие системы вооружений. Материализация этой идеи началась более 20 лет назад с разработки маневрирующего космического аппарата-перехватчика "Сейнт". В 60-х годах были созданы две наземные противоспутниковые системы: в 1963 году на одном из атоллов Микронезии, на острове Кваджелейн, на базе противоракет "Найк-Зевс" и в 1964 году - на острове Джонстон с использованием различных модификаций ракеты "Тор". В настоящее время завершается

(Г-н В. Исразлян, СССР)

создание на базе истребителя F-15 авиационного противоспутникового комплекса АСАТ. Намечено сформировать две эскадрильи самолетов F-15, оснащенных ракетами-перехватчиками с тепловой головкой самонаведения.

Или самый последний факт - только что Соединенные Штаты при помощи использования космического корабля типа "Шаттл" сняли с орбиты спутник Земли. Это факт. На этот раз это было сделано - нам так говорят - в мирных целях. Но кто может поручиться, что Соединенные Штаты в удобном случае не проделают того же и в военных целях? Как известно, ничего подобного Советский Союз никогда не делал. Так у кого же, спрашивается, преимущество в разработке средств борьбы со спутниками? Силился посол Филдс создать впечатление, что Советский Союз является сторонником гонки вооружений в космосе, процитировав заметку из "Нью-Йорк Таймс Мэгазин", посвященную двадцатипятилетию запуска в космос первого спутника. Для того, чтобы ответить ему, так сказать, взаимностью, я процитирую советскую печать, тоже статью, посвященную 25-летию запуска в космос первого советского спутника и отвечающую на вопрос о задачах Советского Союза в космосе: "Советский Союз, открывший 25 лет назад эру мирного использования космоса, остается и сейчас верен своей позиции. Свидетельство тому - успешная деятельность советской части международной системы обнаружения терпящих бедствие судов и самолетов "Коспас-Сарсат". С помощью "спутника-спасателя", как называют многие американцы наш "Космос-1383", обнаружено уже несколько потерпевших катастрофу самолетов. Большую пользу для науки о Земле приносят полеты советских автоматических станций "Венера-13" и "Венера-14", стартовавших к далекой, полной загадок планете более года назад. С помощью советских, французских и австрийских приборов, установленных на этих аппаратах, продолжается изучение атмосферы и поверхности Венеры, проведены эксперименты по изучению межпланетного пространства". Советские эксперименты в космосе широко используются в мирных целях, они служат на благо человечества. Ярким доказательством этого, господин Президент, являются многочисленные совместные полеты советских космонавтов с космонавтами других стран. И я рад сегодня выразить удовлетворение, что вчера завершился совместный полет советских и индийского космонавтов, имеющий, разумеется, так же, как и предыдущие полеты, исключительно мирные цели.

Еще один вопрос. В чем же все-таки состоит позиция Соединенных Штатов по вопросам космического пространства? Действительно ли Соединенные Штаты стремятся, так сказать, к достижению равенства в этой области или нет? На этот вопрос мы должны ответить со всей решительностью - нет, не к этому стремятся Соединенные Штаты. Они стремятся к развязыванию гонки вооружений в космосе, достижению преимущества над Советским Союзом и в этой области. И хотя мой коллега посол Филдс явно не любит, когда я цитирую американские газеты, я не могу не процитировать очень интересную статью, которую рекомендую прочитать всем и помещенную сегодня в газете "Интернэшнл Геральд Трибюн". Автор ее Питер Клаузен. Я позволю себе привести некоторые выдержки на языке оригинала.

"Hiding behind dubious arguments about verification, the Reagan Administration refuses to negotiate with the Soviet Union to restrain antisatellite weapons. In January the US Air Force began testing an antisatellite weapon, which could wreck hopes of controlling these weapons."

(Г-н Исразлян, СССР)

Meanwhile, the United States is pressing ahead with the president's "Star Wars" program - an implausible quest for weapons to shield the American people from nuclear attack by intercepting Soviet missiles in flight. These ill-advised policies foreshadow a new space arms race at great peril to US security".

И дальше. Я цитирую опять: "Why then does the administration shun negotiations?", - спрашивает автор этой статьи. И отвечает: "For two reasons. The first is straightforward, if shortsighted: The administration wants the option of attacking Soviet satellites, even if the price is to forfeit any restrictions on Soviet anti-satellite weapons. The second reason is the "Star Wars" connection. Development and testing of the weapon offers technological stepping-stone to missile defense systems operating in space".

И, наконец, автор делает следующий вывод:

"To prevent a new arms race in space, the United States must shift course. It must suspend testing of anti-satellite weapons and start negotiations to halt the further of them, and give up the costly, futile and dangerous pursuit of "Star Wars" missile defenses".

Я разделяю мнение автора этой статьи и хочу заметить, что хотел ли того или не хотел посол Филдс, но он сегодня по существу вовлекся в обсуждение проекта советского договора по вопросу о неприменении силы в космическом пространстве и из космоса в отношении Земли. Это - лишь свидетельство того, что как советский проект, так и сама проблема является исключительно актуальной и что наш проект может быть основой переговоров.

Замечу здесь, что и многие другие делегации публично на заседаниях Конференции и в беседах с нами высказывали свои замечания, соображения, даже поправки к советскому проекту. Разве все это не свидетельствует о том, что время для переговоров настало. Завтра может быть поздно.

И последнее. Я не могу не остановиться на этом вопросе постольку, поскольку я слышу об этом уж слишком часто. Речь идет о так называемой "свободной печати". Я читаю эту "свободную печать", которая изо дня в день поливает грязью мою страну, мою Родину, мой народ, "свободную прессу", в которой редко найдешь доброе слово про Советский Союз. Не дождется никто того дня, чтобы в "Известиях" появлялись бы статьи, в которых критиковалась бы позиция Советского правительства по поводу того, что космос должен быть мирным. Не будет этого. Советский народ хочет, чтобы космос был мирным, и только такие статьи появляются в "Известиях". Но чтобы иметь правильное представление о советской прессе, я высказал бы скромно пожелание, в том числе и моему коллеге из Соединенных Штатов, - вы лучше читайте эту прессу, и если бы вы ее читали, то вы бы узнали, что в ней помещается немало критических материалов, касающихся различных аспектов жизни советских людей, отдельных направлений их деятельности. Советский народ - это самокритичный народ. И наша пресса самокритична, но печатать статьи и заметки, которые противоречат духу народа, который пострадал от войны, который ненавидит войну, печатать статьи, которые расходятся с настроениями других народов, тоже требующих мирного космоса, требующих замораживания, требующих моратория, - требования, которые, кстати, разделяются и американским народом и всеми народами на земле - советская пресса не будет.

(Г-н Исразлян, СССР)

Я прошу прощения, г-н Президент, за то, что я счел нужным затронуть и этот вопрос. Он несколько выходит за рамки нашей Конференции. Как вы знаете, советская делегация старается не приносить в ее работу вопросов, не касающихся разоружения. Но я думаю, г-н Президент, мои коллеги меня поймут. Время от времени упреки, несправедливые, незаслуженные в адрес советского народа и его прессы раздаются на Конференции. И я счел своим долгом дать им соответствующий ответ.

ПРЕЗИДЕНТ: Благодарю представителя Союза Советских Социалистических Республик за его заявление.

Время подходит к часу дня, а список ораторов у нас еще не завершен. Мне сообщили, что выступление следующего оратора займет примерно полчаса. Учитывая наше намерение созвать неофициальное заседание для рассмотрения организационных вопросов, я предлагаю прервать сейчас пленарное заседание и возобновить его точно в 15 часов. Первым оратором будет представитель Сенегала г-н Си.

Если нет возражений, пленарное заседание прерывается.

Пленарное заседание прерывается в 13 час. и возобновляется в 15 час.

ПРЕЗИДЕНТ: Пленарное заседание Конференции по разоружению возобновляется. В соответствии с решением, принятым Конференцией на ее 249-м пленарном заседании, предоставляю слово представителю Сенегала г-ну Си.

Г-н СИ (Сенегал) (перевод с французского): Г-н Президент, позвольте мне прежде всего передать вам горячие поздравления в связи с вступлением на пост Президента Конференции по разоружению на апрель месяц. Наша делегация счастлива видеть вас на посту Президента, поскольку ваша страна является одним из пионеров Движения неприсоединившихся стран и в этом качестве внесла неоценимый вклад в дело мира, независимости и равенства всех государств. Вы сами, г-н Президент, в руководстве работой Конференции проявили умение и скромность.

Позвольте мне также, г-н Президент, поблагодарить посла Румынии Датку за его блестящее и компетентное руководство работой Конференции в течение марта.

Г-н Президент, я также хотел бы выразить благодарность делегациям, которые согласились разрешить нашей делегации участвовать в работе сессии 1984 г. Конференции по разоружению.

Г-н Президент, приняв решение выступить в едином органе многосторонних переговоров по разоружению, наша делегация прежде всего намерена выразить беспокойство в связи с опасной ситуацией, в которую с каждым днем все глубже и глубже погружается мир.

Ибо с тех пор, как сорок лет назад мы вступили в ядерную эру, неотступная мысль о самоуничтожении и окончательной катастрофе преследует нас. Ядерная эра приобрела

(Г-н Си, Сенегал)

облик ядерного террора. И как это предвидел британский романист Орвелл, во имя мира создаются самые разрушительные виды оружия, во имя безопасности держат заложником жизнь миллиардов людей. И наконец, во имя сохранения права на жизнь около 800 млрд. дол. затрачиваются на накопление вооружений, в то время как миллиарды людей медленно гибнут от бедности, недоедания и голода.

Хотя нас уверяют, что ядерное оружие содействовало сохранению мира, мы можем лишь констатировать, что начиная с 1945 года народы Юга были свидетелями сотен вооруженных конфликтов, включая колониальные войны, захватнические войны и иностранную оккупацию.

Что касается народов Севера, относящихся в целом к развитым странам, то их наслаждению благами экономического процветания мешает угроза неожиданной катастрофы.

Такое международное положение, столь ненадежное и столь чреватое опасностями, сегодня неожиданно ухудшилось.

Разрядка между сверхдержавами, которая открывала множество возможностей, сейчас уступила место конфронтации.

Гонка вооружений, которая, казалось, несколько замедлилась с заключением договоров по стратегическим вооружениям, разворачивается все больше и больше и распространяется на космическое пространство.

Что же касается стратегических доктрин, то они изменяются в пользу приемлемости применения ядерного оружия. Что касается переговоров о разоружении, то по большей части они находятся в тупике.

Наконец, применение силы в международных отношениях не только расширилось, но и ведется открыто, без прикрас. В некоторых регионах мира, как, например, в южной части Африки, расистские и колониальные режимы находятся на пути оснащения ядерным оружием, угрожая тем самым безопасности всех африканских государств.

Весь этот комплекс ситуаций и факторов подталкивает человечество к опасному уклону, ведущему ко всеобщему пожару.

Вот почему ныне важно предпринять срочные меры, чтобы остановить гонку ядерных вооружений, чтобы устранить опасность ядерной войны и укрепить мир и международную безопасность.

Прекращение гонки вооружений

Если и есть сегодня цель, которой необходимо добиваться неустанно и которая достойна всяческого нашего внимания и всяческих наших усилий, так это, естественно, прекращение гонки ядерных вооружений. Потому это явление усиливает международную напряженность, поглощает огромные материальные и человеческие ресурсы и постоянно заставляет прибегать к доктринам и мерам ядерного сдерживания. Ее часто оправдывают теми доктринами и политикой, в которых увязывается накопление ядерного оружия с положительным эффектом, который оно имело бы для дела мира и международной безопасности.

(Г-н Си, Сенегал)

Тем самым подтверждается древняя поговорка "Кто хочет мира - готовит войну".

Однако, слушая многочисленные жалобы сверхдержав о нарушении паритета либо стратегическом преимуществе противника в той или иной категории оружия, нельзя не понять, что гонка вооружений оказывает дестабилизирующее воздействие на баланс сил, и что ядерное сдерживание по существу ненадежно.

Как же тогда можно быть уверенным, что накопление вооружений, будучи таким неустойчивым, может постоянно поддерживать равновесие сил и гарантировать неприменение ядерного оружия?

И как же не думать, что ядерное сдерживание в отличие от классического сдерживания действительно слишком завышает цену стабильности, которую она якобы нам предлагает.

В действительности все свидетельствует о том, что оно ведет к превращению миллиардов людей в заложников ради сохранения безопасности нескольких государств.

Именно здесь кроется морально неприемлемый и политически опасный выбор, поскольку малейший вооруженный конфликт может вылиться в ядерную войну и привести к уничтожению жизни на Земле.

Господин Президент, мы считаем, что пока будет продолжаться гонка ядерных вооружений, нельзя и говорить о достижении стабильности и что международное сообщество в деле обеспечения безопасности для всех не может рассчитывать исключительно на ядерное сдерживание.

В этом отношении укрепление системы коллективной безопасности, предусмотренное Уставом ООН, имело бы важное значение. Ибо нынешнее ухудшение международных отношений связано, между прочим, и с тем фактом, что все чаще прибегают к применению силы, особенно против развивающихся стран; а также и с тем, что разрядка была ограничена одним географическим регионом и не распространялась на остальную часть планеты.

Таким образом, процесс ослабления международной напряженности, предусмотренный сверхдержавами и который должен был сопутствовать и содействовать ограничению вооружений, оказался хрупким и неадекватным. Он показал ограниченность билатеризма и напомнил о том, что безопасность - это дело всех и она требует, чтобы все внесли свой вклад.

Именно с учетом этих элементов моя делегация поддерживает позицию, защищаемую Группой 21, в соответствии с которой многосторонние переговоры по прекращению гонки ядерных вооружений и ядерному разоружению путем принятия конкретных мер представляются совершенно неотложными. В этом смысле государства, владеющие огромными ядерными арсеналами, несут совершенно особую ответственность и должны облегчить создание специальной рабочей группы по этому вопросу.

Предотвращение ядерной войны

Что касается предотвращения ядерной войны, наша делегация считает, что речь идет о срочном вопросе, ясно сознавая, что он очень сложный.

(Г-н Си, Сенегал)

В значительной мере он зависит от соглашения по вопросам идентификации потенциальных причин ядерного конфликта. В этом отношении особое внимание обращает на себя растущая напряженность между сверхдержавами, что вызывает большое беспокойство.

Риск сползания к ядерному конфликту, который несет с собой эта напряженность, оказался столь большим, что были выдвинуты различные предложения о содействии замораживанию ядерных арсеналов и о неприменении первым ядерного оружия.

Наша делегация поддерживает эти предложения и считает, что они могут служить подходящей отправной точкой для переговоров об уменьшении опасности ядерной войны.

Однако, г-н Президент, риск ядерной войны нельзя ограничивать ухудшением отношений между сверхдержавами. Напротив, наша делегация считает, что не следует забывать и о таких странах, как Южная Африка, которые обрели возможность производить ядерное оружие и которые не соглашались отказаться, в ясной и проверяемой форме, от приобретения ядерного оружия.

Риск применения ядерного оружия на юге Африки становится тем более вероятным, что режим Претории проводит политику порабощения небелого населения, которая может лишь вызвать сопротивление и разжечь насилие. Политика апартеида — это насилие, и она может лишь порождать насилие. До тех пор, пока меньшинство европейского происхождения будет продолжать лишать африканское большинство населения основных человеческих прав, нечего и надеяться на стабилизацию положения, какими бы ни были усилия режима апартеида скрыть свое отвратительное лицо.

Именно потому, что положение в Южной Африке остается по-прежнему конфликтным, и потому, что одна из сторон пытается получить ядерное оружие, мы считаем, что следовало бы изучить этот вопрос в случае, если будет учреждена Рабочая группа по предотвращению ядерной войны. Мы считаем также, что среди прочих мер следовало бы приложить все усилия к тому, чтобы заставить Южную Африку передать все свои ядерные установки под контроль Международного агентства по атомной энергии.

Г-н Президент, наша делегация хотела бы присоединиться ко всем тем, кто выразил обеспокоенность в связи с тенденцией распространить гонку вооружений на космическое пространство.

Гонка вооружений до самого последнего времени относилась к этой области. И были причины оставаться оптимистом в этом отношении, ибо целый ряд соглашений и договоров, как многосторонних, так и двусторонних, позволял тормозить ее милитаризацию или появление там оружия массового уничтожения. Так, Договор о космическом пространстве, Договор о частичном запрещении ядерных испытаний и Соглашение 1979 года по Луне являются наиболее яркими примерами в этом отношении. В равной степени соглашения, достигнутые между Соединенными Штатами и Советским Союзом в рамках ограничения стратегических вооружений и предотвращения ядерной войны, сыграли в этом смысле положительную и стабилизирующую роль.

Эти соглашения предвещали возможность освоения космического пространства на благо и в интересах всех стран, независимо от уровня их экономического и научного развития.

(Г-н Си, Сенегал)

К сожалению, эти положительные явления сейчас поставлены под угрозу определенными успехами космической военной технологии и, в частности, разработкой и развертыванием антиспутникового и лучевого оружия.

Космическое пространство с каждым днем становится таким образом ареной военных приготовлений. Планы, программы и значительные ресурсы направляются на разработку и развертывание систем оружия в космосе и из космоса против Земли.

Непосредственным результатом появления антиспутникового оружия и других видов лучевого оружия являются подхлестывание гонки вооружений, усиление международной напряженности и угроза безопасности всех стран мира. Как будто бы суша и моря еще недостаточно перекопаны опасным оружием, теперь еще надо подвесить эту опасность и над головами народов Земли.

И им ничего не остается, как с бессилием и страхом присутствовать при неотвратимом процессе развертывания противоспутникового и противоракетного оружия, за которыми скоро последуют другое против-противоспутниковое оружие и анти-антиракеты, до тех пор, пока эта опасная эскалация не выйдет из-под контроля тех, кто ее начал, и не приведет к столь ужасной катастрофе.

Поскольку, г-н Президент, новые виды космического оружия пробивают брешь в проводимой сверхдержавами политике сдерживания, поскольку позволяя уничтожить их системы раннего оповещения, они делают тем самым возможным нанесение первого удара. И кто знает, какие соблазны могут возникнуть в этих условиях в один прекрасный день.

Однако новым видам оружия недостаточно лишь пробить брешь в системе взаимного сдерживания, столь тщательно разработанной сверхдержавами. Эти виды оружия не охвачены некоторыми договорами о контроле над вооружениями и, в частности, Договором об антиракетах 1972 года.

И вновь динамика количественной гонки вооружений и технического прогресса берет верх над политикой ограничения вооружений. Именно потому, что эти явления не предвещают ничего хорошего, многие делегации как на Конференции по разоружению, так и на Генеральной Ассамблее, высказали свою глубокую озабоченность и потребовали принять меры по предотвращению этой опасности.

В этом отношении следует подчеркнуть, что Генеральная Ассамблея приняла значительным большинством голосов резолюцию, в которой была выражена ее убежденность в необходимости принятия новых мер по предотвращению гонки вооружений в космическом пространстве. Вот почему она обратилась с просьбой к Комитету по разоружению учредить специальную рабочую группу по этому вопросу в начале его сессии 1984 года, с тем чтобы приступить к переговорам о заключении одного или ряда соглашений, как это будет сочтено более удобным, о предотвращении гонки вооружений в космическом пространстве во всех ее аспектах.

Эта рекомендация, которую моя делегация полностью одобряет, должна быть претворена в жизнь Конференцией по разоружению возможно скорее.

К сожалению, складывается впечатление, что несмотря на представленное предложение о начале переговоров по предотвращению гонки вооружений в космическом пространстве, Конференция не пришла пока к удовлетворительному решению. Ввиду срочности вопроса необходимо действовать без промедления.

(Г-н Си, Сенегал)

Ибо, как показала история переговоров об ограничении ядерных вооружений, - проще помешать появлению новых видов оружия, чем уничтожить уже существующие. Время не ждет, и наша делегация надеется, что Конференция не упустит такую возможность. ... Возможность, которая может больше не повториться.

Обращаясь теперь к вопросу о запрещении разработки, производства и накопления и применения всех видов химического оружия, наша делегация хотела бы напомнить, что Генеральная Ассамблея заявила в 1978 году в ходе первой специальной сессии, посвященной разоружению, что речь идет об одной из не терпящих отлагательства задач многосторонних переговоров.

Это положение становится тем более оправданным, если учесть огромные запасы химического оружия, накопленные во всем мире. К тому же никто не забыл, что химическое оружие было применено в ходе первой мировой войны, и жертвами его стали около 1 300 000 человек. Сегодня в результате научного и технического прогресса химические вещества приобрели такую токсичность, что они могут привести к гораздо большему числу жертв.

Именно с тем, чтобы избежать ужасающего опустошения в результате применения химического оружия, в 1925 году народы приняли Женевский протокол, запрещающий применение химического и бактериологического оружия. Однако этот Протокол, поскольку он не охватил разработку, производство и накопление этого оружия, не является достаточным препятствием, чтобы остановить гонку вооружений в этой области.

Ибо химическое оружие, в противоположность ядерному оружию, отличается относительной дешевизной и менее сложной технологией. Отсюда следует, что любая страна может обладать таким оружием, что значительно увеличивает возможности его применения.

Последние данные о применении химического оружия в некоторых частях мира ясно показывают эту опасность и должны были бы побудить нашу Конференцию к скорейшему завершению переговоров по конвенции о запрещении и уничтожении всех видов химического оружия.

В этой связи Генеральная Ассамблея в ходе своей тридцать восьмой сессии выразила сожаление, что соглашение о полном и эффективном запрещении разработки, производства и накопления всех видов химического оружия и об их уничтожении пока не было разработано, и призвала Конференцию по разоружению ускорить в первоочередном порядке в ходе своей сессии 1984 года переговоры о такой конвенции.

В этой связи наша делегация с удовлетворением отмечает решение Конференции об учреждении вновь специальной рабочей группы по химическому оружию.

Наша делегация также с удовлетворением восприняла заявление о том, что Соединенные Штаты представят в ходе сессии Конференции 1984 года проект договора о химическом оружии. Точно так же наша делегация с удовлетворением отметила заявление, сделанное 21 января 1983 года главой советской делегации, в соответствии с которым его страна готова теперь разрешить проверку на месте уничтожения химического оружия на его территории.

Эти предложения вместе с предложениями, сделанными Соединенным Королевством, Финляндией, Федеративной Республикой Германии, Нидерландами, Швецией, Китаем и Францией, являются ценным вкладом в дело разработки конвенции.

(Г-н Си, Сенегал)

К тому же, как это подчеркнул г-н Экеус, председатель Специальной группы по химическому оружию, имеется определенный прогресс, в частности в вопросе об уничтожении химического оружия и проверке уничтожения.

Разумеется, трудности сохраняются, но наша делегация считает, что при наличии достаточной политической воли они могут быть преодолены.

Г-н Президент, принятие конвенции о запрещении разработки, производства и накопления всех видов химического оружия и об их уничтожении явилось бы важной мерой по разоружению, первой мерой со времени Конвенции 1972 года о бактериологическом оружии. Она не может не оказать положительного влияния на нынешний международный климат, отличающийся напряженностью, конфронтацией и тупиком в переговорах о разоружении.

Кроме этого, она помогла бы спасти жизнь многих народов, особенно народов стран "третьего мира", ... ибо, и об этом следует напомнить, "третий мир" после 1945 года является, по всей видимости, предпочтительным местом применения химического оружия.

Г-н Президент, переговоры, проходящие в этих стенах, о запрещении химического оружия породили большие надежды. Их успех в значительной степени способствовал бы ускорению процесса разоружения и росту доверия к Конференции по разоружению. Следует надеяться, что они приведут к результатам, ожидаемым всеми миролюбивыми народами.

Благодарю за внимание.

ПРЕЗИДЕНТ: Благодарю представителя Сенегала за его заявление и любезные слова в адрес Президента.

Список ораторов на сегодня завершен. Хочет ли еще какая-либо делегация выступить? Предоставляю слово представителю Мексики, послу Гарсия Роблесу.

Г-н ГАРСИЯ РОБЛЕС (Мексика) (перевод с испанского): Большое спасибо, г-н Президент. Моя делегация рада, что вы руководите работой нашей Конференции. Как я уже говорил, в марте вы являлись координатором Группы 21 и проявили поистине выдающиеся способности и образцовую эрудицию и объективность.

Я также приветствую вашего предшественника на посту Президента нашей Конференции посла Датку, который сделал все, что в его силах, благодаря чему мы успешно трудились в марте.

Я не собирался выступать сегодня. Несомненно, что заявления, с которыми выступали сегодня утром, особенно два из них, показали, что эта сессия, хотя на ней и обсуждались многочисленные проблемы, войдет в историю Конференции как сессия, главным образом посвященная вопросу о предотвращении гонки вооружений в космическом

(Г-н Г.Роблес, Мексика)

пространстве. Этому вопросу моя делегация придает особую важность. С другой стороны, время неумолимо идет вперед, и, думаю, очень скоро Конференция выскажется в отношении создания и мандата специального комитета. В этот момент, г-н Президент, как уже было с предложением о специальном комитете, который занялся вопросом запрещения всех испытаний ядерного оружия, следовало бы договориться, что если, к сожалению, в этом году не представится возможным создать специальный комитет и наделить его соответствующим мандатом, то тогда следовало бы, повторяю, договориться, чтобы в документах Конференции содержалось точное указание, на кого возложена ответственность. И потому до сих пор я только однажды касался этого вопроса, а именно, выступая на открытии сессии этого года 7 февраля, и сейчас я остановлюсь на нем только вкратце; поскольку я касался различных вопросов, я счел, что следовало бы вначале устранить недостаток необходимой или соответствующей информации на официальных заседаниях, на пленарных заседаниях. Об этом я говорю, потому что, разумеется, на неофициальных заседаниях, с участием четырех или пяти представителей или большего числа, моя делегация уже имела возможность более широко осветить свою позицию. Но, повторяю, я считаю, как я уже говорил много раз, что, как гласит старинная латинская пословица, слово сказанное забывается, слово написанное становится вечным. Именно поэтому на сегодняшнем заседании я хотел бы выделить то, о чем я вкратце говорил на нашем первом заседании, - то есть, что мы не собираемся обсуждать эту тему таким образом, будто на последней сессии Генеральной Ассамблеи ничего не произошло. На последней сессии произошло очень важное событие: была принята резолюция, получившая наибольшее количество голосов среди прочих резолюций, касавшихся вопросов разоружения. Было подано, г-н Президент, 147 голосов "за" и лишь один "против". Эта резолюция не была результатом импровизации, как я уже говорил на первом заседании и повторяю это и сейчас; она явилась результатом трудных и терпеливых переговоров, в которых сыграть первую роль выпало двум делегациям: вашей, г-н Президент, и делегации Египта. В этой связи было внесено три проекта резолюций - один был представлен Монголией, другой - группой государств Западной Европы и третий - Группой 21. В ходе этих трудных переговоров соавторы двух первых проектов резолюций не стали настаивать на них и сняли их с обсуждения. И тогда Ассамблея приняла в результате этого поистине необычного голосования резолюцию под номером 38/70.

Все, кто интересуется этим вопросом, могут ознакомиться с полным текстом этой резолюции в документе, который Генеральный секретарь направляет нам ежегодно с приложением к нему всех текстов резолюций, принятых Генеральной Ассамблеей по вопросам разоружения. Речь идет о документе CP/428. Тем не менее, исходя из того, что некоторые не возьмут на себя труд заглянуть в этот документ, смогут найти в отчете о нашем сегодняшнем заседании основные пункты резолюции 38/70, которые позволю себе зачитать здесь.

В пункте 2 преамбулы Генеральная Ассамблея провозгласила "общую заинтересованность всего человечества в исследовании и использовании космического пространства в мирных целях". В пункте 4 преамбулы была подтверждена воля всех государств к тому, "чтобы исследование и использование космического пространства, включая Луну и другие небесные тела, осуществлялись исключительно в мирных целях". В пункте 6 преамбулы Генеральная Ассамблея, в частности, подтвердила статью 4 Договора о

(Г-н Г. Роблес, Мексика)

принципах деятельности государств по исследованию и использованию космического пространства, включая Луну и другие небесные тела, в которой предусматривается, что "государства-участники Договора обязуются не выводить на орбиту вокруг Земли любые объекты с ядерным оружием или любыми другими видами оружия массового уничтожения, не устанавливать такое оружие на небесных телах и не размещать такое оружие в космическом пространстве каким-либо иным образом".

В следующем пункте преамбулы, а именно в 7, Генеральная Ассамблея вновь подтвердила также пункт 80 Заключительного документа десятой специальной сессии Генеральной Ассамблеи, в котором указывается, как все помнят, что "для предотвращения гонки вооружений в космическом пространстве должны быть приняты дальнейшие меры и проведены соответствующие международные переговоры в соответствии с духом Договора о принципах деятельности государств по исследованию и использованию космического пространства, включая Луну и другие небесные тела".

Немного ниже, в пункте 12 преамбулы, который как бы вытекает из седьмого, Генеральная Ассамблея выразила свое убеждение "в необходимости дальнейших мер для предотвращения гонки вооружений в космическом пространстве".

Еще ниже, в пункте 16 Генеральная Ассамблея заявила: "Что она учитывает предложения, представленные государствами-членами Комитету по разоружению, в частности о создании рабочей группы по космическому пространству и о проекте ее мандата, которые были всесторонне рассмотрены контактной группой".

Здесь сделана сноска, которая гласит, что с момента начала ежегодной сессии рабочие группы будут называться иначе. Конечно, известно, что мы уже решили называть их специальными комитетами.

И, наконец, пункт 18, последний в преамбуле, предназначался для того, чтобы выразить глубокую озабоченность и разочарование Ассамблеи по поводу того, что, "несмотря на отсутствие принципиальных возражений против безотлагательного создания такой рабочей группы, Комитет по разоружению - теперь Конференция - в период его сессии в 1983 году не смог пока достичь договоренности по приемлемому мандату для этой рабочей группы". Затем следуют десять пунктов постановляющей части. Несомненно, все они важны, однако я ограничусь лишь приведением четырех.

Прежде всего, пункт 2, в котором Генеральная Ассамблея подчеркивает, что "международное сообщество должно принять дальнейшие и эффективные меры для предотвращения гонки вооружений в космическом пространстве".

Пункт 3, в котором Генеральная Ассамблея призывает все государства, особенно те, которые обладают крупным потенциалом в космической области, "активно содействовать цели мирного использования космического пространства и принять немедленные меры для предотвращения гонки вооружений в космическом пространстве".

Пункт 5, в котором Генеральная Ассамблея предлагает "Конференции по разоружению рассмотреть в первоочередном порядке вопрос о предотвращении гонки вооружений в космическом пространстве".

(Г-н Г. Роблес, Мексика)

И в заключение, г-н Президент, пункт 7, который особенно важен для нас и в котором Генеральная Ассамблея "предлагает далее Конференции по разоружению создать специальную рабочую группу по данному вопросу в начале ее сессии 1984 года, с тем чтобы провести переговоры о заключении соглашения или соответственно соглашений для предотвращения гонки вооружений в космическом пространстве во всех ее аспектах".

Если изучить то, о чем я только что напомнил, и если сравнить это с проектом мандата, представленного 29 февраля 1984 года Группой 21 и который воспроизводится в документе CD/329/Rev.1, то увидим, что этот проект четко отражает эту резолюцию, одобренную, не будем этого забывать, 147 голосами "за"; и было это не десять лет назад, а 15 декабря 1983 года.

Позволю себе, чтобы закончить это выступление, г-н Президент, и чтобы облегчить это сравнение, о котором я говорил, привести полностью этот проект. Он очень краток и гласит следующее: "Вновь подтверждая принцип о том, что космическое пространство — общее наследие человечества — должно быть сохранено исключительно для мирных целей, а также в целях предотвращения распространения гонки вооружений на космическое пространство и запрещения его использования во враждебных целях, Конференция по разоружению постановляет учредить специальный (вспомогательный орган) по проведению переговоров с целью заключения соглашения или соглашений, в зависимости от обстоятельств, для предотвращения гонки вооружений в космическом пространстве во всех ее аспектах. Специальный (вспомогательный орган) примет во внимание все существующие предложения и будущие инициативы и представит Конференции по разоружению доклад о ходе своей работы".

Большое спасибо, г-н Президент.

ПРЕЗИДЕНТ: Благодарю представителя Мексики за его заявление и любезные слова в адрес Президента. Хочет ли еще какая-либо делегация выступить? По-видимому, таковых не имеется.

Как сообщалось ранее, сейчас я намерен прервать пленарное заседание и созвать неофициальное заседание для рассмотрения организационных вопросов. Сразу же после этого мы возобновим пленарное заседание Конференции.

Пленарное заседание прерывается.

Пленарное заседание прерывается в 16 ч 05 мин и возобновляется в 16 ч 25 мин.

ПРЕЗИДЕНТ: Пленарное заседание Конференции по разоружению возобновляется.

Сегодня секретариат распространил неофициальный документ, содержащий расписание заседаний Конференции по разоружению на предстоящую неделю. Как обычно, расписание носит только указательный характер и может при необходимости быть изменено. Если нет возражений, я буду считать, что Конференция утверждает расписание работы.

Решение принимается.

(Президент)

Я полагаю, все согласны с тем, что вторая часть сессии 1984 года Конференции по разоружению начнется 12 июня. Если не имеется возражений, я буду считать, что Конференция согласна с этой датой.

Решение принимается.

Мне сообщили, что Третий доклад Специальной группы научных экспертов по рассмотрению международных совместных мер по обнаружению и идентификации сейсмических явлений, содержащийся в документе CD/448, сейчас имеется на всех языках. Поэтому я предлагаю участникам Конференции на нашем следующем пленарном заседании принять этот доклад к сведению.

По административным причинам необходимо включить в протокол следующее заявление:

Поскольку 7 февраля 1984 года Комитет по разоружению был преобразован в Конференцию по разоружению, с той же даты вступили в силу следующие связанные с этим изменения наименований постов:

- а) Председатель отныне именуется Президентом,
- б) Секретарь отныне именуется Генеральным секретарем,
- с) Заместитель Секретаря отныне именуется Заместителем Генерального секретаря.

Это - изменения в наименованиях, и они не повлекут финансовых или организационных последствий. Правила процедуры переизданы в документе CD/8/Rev.2, содержащем соответствующие изменения в наименованиях.

Поскольку повестка дня исчерпана, я намерен закрыть пленарное заседание.

Следующее пленарное заседание Конференции по разоружению состоится во вторник, 17 апреля, в 10 ч 30 мин.

Пленарное заседание Конференции закрывается.

Заседание закрывается в 16 ч 30 мин.